

Внутри пещеры Циньлин.

Как только Дуань Лин споткнулся и начал соскальзывать, он понял, что что-то не так, и сразу же отреагировал: едва Бянь Линбай топнул по его руке, он быстро снял лук со спины и закричал, чтобы отвлечь его внимание, а затем, падая с обрыва, зацепился тетивой за выступ скалы, торчащий неподалеку от пропасти.

Крепко сжимая лук пальцами, Дуань Лин висел вниз головой над обрывом и бил ногой по камням рядом с собой. С глухим рокотом на дно пропасти скатился отколовшийся валун.

Шаги Бянь Линбая становились все более отдаленными. Прижатый к подножию скалы, Дуань Лин весь покрылся холодным потом. Было слишком близко.

Еще несколько минут назад Бянь Линбай просил его выманить Хэлянь Бо, поэтому он явно не думал об убийстве Дуань Лина до того, как они покинули Тунгуань. Он решил избавиться от него, только когда они приехали сюда, так что эта идея пришла ему в голову после того, как он нашел клад.

Дуань Лин хотел рассказать ему о сокровищнице заранее, чтобы Бянь Линбай вернулся сюда снова. Тогда ему осталось бы только дожидаться возвращения У Ду и попросить его либо отравить это место, либо дать золотой сороконожке укусить его, и они смогли бы убить его без свидетелей.

Когда пришло бы время, Дуань Лин смог бы сопроводить отравленного Бянь Линбая обратно в Тунгуань за медицинской помощью, а сам тем временем помогал бы ему Тунгуань управлять. Но никакие расчеты Дуань Лина не предвидели непостоянства Бянь Линбая — в одну секунду он был радушен, а в следующую — обнаружив сокровища, был способен на убийство. Что же касается того, как ему теперь выманить Хэлянь Бо, что делать после возвращения У Ду и так далее, то ничего из этого Бянь Линбай предусмотреть не мог; единственное, о чем он думал, — это об убийстве, а о том, что делать после, — нет. Дуань Лин привык иметь дело с умными людьми, и это новое развитие событий совершенно не соответствовало здравому смыслу. Он действительно недооценил степень глупости Бянь Линбая.

Дуань Лин некоторое время висел в темноте рядом с обрывом, пытаясь передвигаться по нему, и, ощупав стену вокруг себя, вдруг нашел торчащий из нее деревянный штырь.

Он был не очень длинным, достаточно широким, чтобы на него мог встать один человек, и был прибит к скале. Дуань Лин ухватился за него и медленно вскарабкался на вершину. Он гадал, далеко ли ушел Бянь Линбай, и не решался поспешно взобраться наверх.

Если рассуждать здраво, Бянь Линбай наверняка пошлет сюда кого-нибудь для охраны. Тунгуаньская гвардия ждала на другой стороне ручья, и если Бянь Линбай отправится туда, чтобы дать им указания, это займет у них немного времени. Если он покинет пещеру прямо сейчас, то, возможно, ему удастся успешно сбежать.

Дуань Лин тихонько поднимался, стараясь не шуметь, но когда он вышел из пещеры, то услышал голос Бянь Линбая.

—...Стоять на страже прямо здесь, никого не пускать внутрь...

Дуань Лину ничего не оставалось, как быстро отступить и броситься обратно в глубь пещеры. До него доносились беспорядочные шаги снаружи, и он едва не соскользнул с сырой каменной тропы в бездну. К счастью, шаги прекратились, как только они достигли входа в пещеру.

Дуань Лин снова подошел к краю пропасти, туда, где были следы. Посмотрев вниз, он обнаружил под обрывом лишь пустоту, за исключением единственного деревянного бруска, который когда-то спас ему жизнь.

Когда перед ним был тупик, а стражники преграждали путь, Дуань Лину ничего не оставалось, как упереться тетивой в скалу на краю обрыва и наступить на деревянный упор. Он сильно толкнул его ногой и обнаружил, что он на удивление устойчив.

Он наступил на него. Постепенно его глаза привыкли к слабому освещению, и когда он снова посмотрел вниз, то обнаружил в шаге от себя еще один деревянный выступ на одном уровне с ним, скрытый в темноте и почти замаскированный под скалу.

Дуань Лин приостановился, чтобы подумать. Если бы он не упал с обрыва раньше, то не смог бы его заметить. Он шагнул на второй выступ и тут же обнаружил еще один — все брусья образовывали дощатую дорожку, но вместо того, чтобы спускаться в то место, которое они раньше считали дном пропасти, она вела на левую сторону обрыва!

По подвесной дорожке из досок, образованной этими брусьями, Дуань Лин шаг за шагом шел к платформе, расположенной примерно в сотне шагов от обрыва, с которого он упал раньше. По дороге он слышал журчание ручья — это место оказалось даже просторнее, чем он себе представлял. Вскоре за платформой он обнаружил еще один туннель. Дуань Лин направился внутрь, его нога наткнулась на что-то, бьющееся о камень, и он тут же пригнулся, чтобы удержать это на месте. Пошарив по полу, он нашел несколько полусгоревших дров, на которых еще осталось немного сырой нефти.

Дуань Лин зажег факел и осмотрелся. Он заметил на платформе следы человеческого присутствия, как будто здесь кто-то жил, причем совсем недавно.

Кто бы это мог быть?

Он вдруг вспомнил таинственного убийцу, напавшего на Фэй Хундэ. Может быть, это он? Может, это он пришел украсть вещи в поместье Бянь? Какова могла быть его цель?

Под землей, где он находился, был еще один темный туннель. Дуань Лин шел по подземному

ходу и нашел прочную каменную дверь. Железный замок на ней был разрублен на две части каким-то острым предметом, а неподалеку валялась сломанная.

Толкнув дверь, он открыл потайную комнату, и перед ним предстали аккуратно сложенные железные ящики. Замок одного из коробов был взломан. Дуань Лин поднес факел к одной из жаровен внутри, и вспыхнуло пламя. Появившийся вслед за этим золотистый свет чуть не ослепил его.

Золото — целая потайная комната, полная золота! Каждый ящик был заполнен аккуратно сложенными золотыми слитками. Дуань Лин взял один и посмотрел на него с недоверием. Он начал считать: по двадцать таэлей за слиток, в одном ящике — тысяча таэлей. В этой комнате пятьдесят шесть ящиков с золотом, это пятьдесят шесть тысяч таэлей!

Даже в императорской сокровищнице не найдется столько золота! Дуань Лин затаил дыхание.

Но даже это был не самый ценный предмет в комнате. Осмотревшись, Дуань Лин обнаружил в скальной стене углубление, в котором, судя по следам, что-то когда-то находилось. Среди пыли лежал пустой прямоугольник. Возможно, там стояла шкатулка, но кто-то ее забрал.

Что могло быть ценнее пятидесяти тысяч таэлей золота? Судя по пустому месту, это была небольшая коробочка размером с ладонь. Во-первых, здесь уже кто-то был, во-вторых, у этого человека совсем не было тяги к золоту, и все, что он сделал, — это забрал самый важный предмет в потайной комнате. Неужели это тот самый убийца? Подумав об этом, Дуань Лин понял его рассуждения. На его месте он бы тоже не стал разгуливать с кучей золотых слитков.

Дуань Лин развернулся и вышел из комнаты, закрыв за собой каменную дверь, чтобы поискать другой выход. Совершенно случайно он заметил свисающую с платформы веревку, уходящую на дно пропасти. Он на мгновение задумался, но потом решил проверить, что там внизу, и спустился по веревке.

Как золотые слитки вообще попали сюда по деревянному пути? Дуань Лин был в полном недоумении. Он ожидал, что веревка уйдет на дно пещеры, но, пройдя половину пути, добрался до ее конца. Перед ним открылась пещера, достаточно широкая, чтобы в ней мог пройти один человек. Дуань Лин поднял перед собой факел и продолжил идти вперед, ощущая холодный сквозняк, исходящий из подземного хода. Внезапно пространство перед ним расширилось.

В пещере невозможно было отличить день от ночи, и, судя по всему, уже наступил вечер. Над землей сверкал звездный свет; он оказался на возвышенности, а под ним развернулся овраг. Плотные заросли кустарника скрывали путь вперед, но тот убийца с помощью меча срубил чертополох и колючий кустарник, проложив тропу, по которой можно было подняться на вершину горы. Он даже срубил дерево, чтобы сделать отметку.

Выйдя из пещеры, идти по тропе стало совсем не трудно. Дуань Лин взобрался на вершину и нашел большое дерево, опаленное молнией. Он погасил факел, чтобы не привлекать к себе внимания. Посмотрев вниз, он увидел, что уже добрался до конца Циньлина, а неподалеку от

него, где вершины образовывали непрерывную цепь, раскинулся Тунгуань.

С момента отъезда У Ду минул третий день.

Поздно вечером в Сычуани над головой мерцали звезды, а в дни, предшествовавшие переносу столицы, город покоился в непроглядной тьме, словно призрак. После вторжения Ляо на юг разросшийся древний город, основанный тысячу лет назад, пережил самый большой экономический бум за всю свою историю, но спустя год после восшествия на престол нового императора он окончательно впал в спячку, чтобы дожидаться следующей возможности вновь расцвести.

Проснувшись, У Ду умыл лицо у колодца и ополоскал все тело, а затем переоделся в чистую одежду и сел во дворе. В ночной тишине он услышал храп, доносящийся со стороны двора, и открыл ворота, обнаружив на улице пьяного Чжэн Яня, потерявшего сознание. У Ду затащил его в дом и выплеснул на голову ведро воды.

Чжэн Янь вздрогнул, но тут же протрезвел. Когда он понял, что это У Ду, то начал заливисто смеяться.

Слуги принесли ужин и оставили его на веранде вместе с запиской, в которой У Ду просили навестить Му Куанду, когда он проснется. У Ду сел есть, не удосужившись даже взглянуть на Чжэн Яня.

Одетый Чжэн Янь с растрепанными волосами зевнул, сев перед верандой, и посмотрел на ночное звездное небо.

— Я думал, ты собираешься спать до рассвета.

— Мне приснился старый знакомый, и я проснулся.

У Ду съел все, что было на столе, и поднял чашку с чаем, чтобы прополоскать рот.

Чжэн Янь замахнулся на него кувшином с вином, желая налить ему чашку, но У Ду отодвинул ее.

— У меня важная работа. Я не могу пить.

— И наша жизнь — наплыв, что сон! А радостью живем, ну, много ль мы? — невозмутимо произнес Чжэн Янь. — Выпей немного. Время не стоит на месте, постоянно приходят и уходят люди, все проходит в мгновение ока.

Эти слова тронули У Ду, он допил чай и поставил пустую чашку перед Чжэн Янем. Тот наполнил ее вином и, подняв кувшин, слегка постучал по его краю чашей с вином — в ночи раздался тихий звон.

— И наша жизнь — наплыв, что сон. А радостью живем, ну, много ль мы?, — тихо пробормотал про себя У Ду, покачивая головой.

На его лице появилась горькая улыбка.

Чжэн Янь хотел налить ему еще, но У Ду не позволил. Он перевернул свою чашку на столе.

— Я снова выпью с тобой, когда мы увидимся в Цзянчжоу.

— Кто тебе снился? — спросил Чжэн Янь, не глядя на У Ду, и выпил сам.

— Чжэньшаньхэ. В одночасье все изменилось. Я до сих пор помню, что он сказал мне в тот день: в твоих руках Легуанцзянь превратился в нож мясника, пригодный только для забоя скота. Когда же ты сможешь возродить славу Зала Белого Тигра?

— В тот день он словно ударил меня дубинкой по голове, и я сразу проснулся.

У Ду сделал паузу, чтобы спокойно подумать.

— Но я никак не ожидал, что он исчезнет за одну ночь, вот так просто. Политическая ситуация изменилась так быстро, и каждый оказался в водовороте, с тревогой гадая, что принесет завтрашний день.

Чжэн Янь медленно произнес:

— Приближается годовщина смерти покойного императора.

— Седьмой день седьмого месяца.

У Ду вздохнул.

— Интересно, не выбрал ли Его Величество Седьмое Седьмого для переноса столицы в честь этой годовщины; сразу после поминальных обрядов, после того как Его Величество четко объяснит, что происходит, перевезти всю страну на восток, чтобы он смог найти дорогу домой?

— Дорогу домой.

Чжэн Янь улыбнулся. Он оглядел двор и произнес:

— Сколько лет минуло с тех пор, как я видел тебя в последний раз, но никогда не думал, что застаю, как ты возишься с цветами и прочим. Отчего мне кажется, что в этом доме живет не один человек?

— Мальчишка. Я подобрал его.

— Где он?

Чжэн Янь стукнул кувшином с вином о дверную раму.

— Позови его сюда и дай мне взглянуть.

У Ду холодно произнес:

— Чжэн Янь, не вздумай приставать к нему. Если ты это сделаешь, я отравлю твое вино.

Чжэн Янь встал, чтобы пойти внутрь и посмотреть, но У Ду сказал ему:

— Ты пьян в стельку! Его здесь нет!

Чжэн Яню осталось лишь отказаться от этой идеи. У Ду поднялся со своего места.

— Если хочешь остаться здесь, то можешь это сделать. У меня есть дела, так что увидимся позже.

— Куда ты идешь? Мне так скучно во дворце, я лучше пойду куда-нибудь...

— Проваливай! — бросил ему У Ду и исчез за пределами двора.

Лампы в кабинете все еще горели. Как только У Ду переступил порог, Му Куанда заговорил.

— Тебе нет нужды входить. Я собираюсь во дворец. Пойдем со мной.

У Ду слегка наморщил лоб, не понимая намерений Му Куанды. Чан Люцзюнь вывел Му Куанду из комнаты, и они сели в карету на заднем дворе. Чан Люцзюнь сел на место кучера, а Му Куанда пригласил У Ду в кабину.

— Не стоит торопиться. По одному делу. Во-первых, это письмо для Ван Шаня.

Му Куанда передал письмо У Ду.

— Любое дело в Тунгуань, большое или малое, он может решать по своему усмотрению.

С плеч У Ду свалился огромный груз. Он кивнул.

Му Куанда достал рулон запечатанного и перевязанного желтого шелка.

— Во-вторых, это императорский указ о назначении господина Фэя Хундэ временно исполняющим обязанности императорского посланника. Об этом можно объявить публично, а можно и не объявлять. Поступайте в зависимости от ситуации.

— Как только ты уедешь сегодня вечером, императорский двор отправит Чжэн Ли в Тунгуань, чтобы он занял пост губернатора провинции Тунгуань. Но поездка займет не менее семи дней, и это при том, что он будет ехать так быстро, как только сможет. Чжэн Ли уже довольно преклонного возраста, и это трудное путешествие, поэтому он не сможет ехать быстрее. До его прибытия тебе нужно будет поработать с Ван Шанем и предпринять совместные усилия, чтобы удержать Тунгуань.

— Я понял.

У Ду убрал вещи, которые ему передал Му Куанда, и повернулся, чтобы выйти из кареты.

Но Му Куанда положил руку ему на плечо, чтобы остановить.

— Еще одна вещь. Но об этом мы поговорим после того, как войдем во дворец.

В пятом часу ночной стражи дворец был освещен так же ярко, как днем; в управлении императорских конюшен конюх вывел за поводья лошадь. Она была полностью черной, кроме четырех белоснежных копыт, словно всегда стояла на снегу, глаза были подобны свеженанесенному черному лаку, а грива — бушующему пламени. Увидев этого благородного скакуна, У Ду сразу же застыл на месте.

— Никто не ездил на этом коне с тех пор, как скончался покойный император. Улохоу Му вернул его, но с того момента он перестал выполнять его команды. Наследный принц несколько раз пытался оседлать его, но Бэнь Сяо не позволил, — тихо сказал У Ду Му Куанда.

— Он не слушает ничьих команд? — так же тихо спросил У Ду.

— Он слушается Его Величества, но у Его Величества слабое здоровье, и он редко ездит верхом.

У Ду положил руку на щеку Вань Ли Бэнь Сяо и подступил ближе. Вань Ли Бэнь Сяо повернул голову и взглянул на У Ду, в его глазах отражались черты его лица.

Цай Янь не спал всю ночь, он явно устал от дел, связанных с перемещением столицы, но, когда он подъехал к императорским конюшням, то засиял, заставляя себя выглядеть свежо, чтобы тепло улыбнуться У Ду.

— После смерти отца он стал очень раздражительным. В последние дни с отцом был только ты, и теперь кажется, что он все-таки узнал тебя.

— Это породистый конь из Усуня, — ответил У Ду. — Он очень горд. Просто дайте ему немного времени, чтобы привыкнуть.

— Я долго ломал голову, пытаюсь найти способ приручить его, но во всей Великой Чэнь он слушается только моего дядю. Всех, кто пытался на него сесть, он просто сбрасывал. Правда, на нем вернулся Улохоу Му, но как только он узнал, что отец умер, то больше не слушал и его. Канцлер сказал мне, что в последнее время ты изматываешь себя работой, и я подумал, почему бы не отдать его тебе, чтобы хотя бы...

У Ду был потрясен и тут же сказал ему:

— Так не пойдет! Любимый конь покойного императора служит только семье Ли...

Цай Янь взмахом руки остановил У Ду и с улыбкой объяснил:

— Конь должен бегать. Дядя никогда не любил ездить на охоту, поэтому, наоборот, заставлять его оставаться здесь, в таком маленьком помещении, — поистине унижительное обращение. Просто попробуй. Мы еще не уверены, что он будет тебя слушаться. Если не сработает, у меня есть другие планы, и мы побеспокоимся об этом позже.

У Ду, казалось, колебался.

Му Куанда посоветовал:

— Раз уж Его Высочество хочет подарить тебе хорошего коня, попробуй его оседлать и посмотри, что получится.

У Ду знал, что наследный принц ценит его за преданность и усердную работу на благо Южной Чэнь, поэтому, не сомневаясь в том, что ему стоит принять это предложение, он поставил ногу

в стремя. Все сделали коллективный шаг назад, а конюх встал перед Цай Янем, чтобы Бэнь Сяо снова не взбесился и не причинил вреда наследному принцу.

Одним быстрым движением ноги У Ду забрался на его спину.

К всеобщему удивлению, Вань Ли Бэнь Сяо ничуть не дрогнул. Он позволил У Ду ехать на своей спине, как тот пожелал, и спокойно стоял на месте.

У Ду глядел на него с неммым удивлением.

Вокруг воцарилась абсолютная тишина.

— Как странно, — с улыбкой произнес Цай Янь.

Поначалу Цай Янь думал, что даже если У Ду и удастся приручить Бэнь Сяо, ему придется изрядно потрудиться, но, к его удивлению, легендарный конь не оказывал никакого сопротивления. Он просто спокойно стоял на месте.

У Ду был настороже, но сейчас он не видел, чтобы Бэнь Сяо сопротивлялся.

— Пошел! — скомандовал У Ду.

Бэнь Сяо пустился в галоп и сделал круг по тренировочной площадке за пределами конюшни.

— Стой! — сдержал его У Ду.

Бэнь Сяо остановился и повернул голову, чтобы на всех посмотреть.

У Ду дважды намотал поводья на тыльную сторону ладони и неуверенно посмотрел на Му Куанду. Поняв его мысли, тот обратился к Цай Яню.

— Что ж, позвольте мне от имени У Ду поблагодарить Ваше Высочество за такой щедрый подарок.

Цай Янь понимающе улыбнулся в ответ, но на сердце у него было беспокойно. Никому еще не удавалось покататься на нем; три месяца назад он сам пытался сесть на коня и очень неудачно упал; Бэнь Сяо чуть не затоптал его до смерти. Больше всего на свете он хотел, чтобы его убили, но, увы, Ли Яньцю очень любил эту лошадь, поэтому он не мог этого сделать.

Отдав с глаз долой лошадь У Ду, он избавится от занозы в сердце и завоюет его преданность, убив двух зайцев одним выстрелом.

— А теперь позвольте мне откланяться.

У Ду, сидя на лошади, сложил руки в поклоне Цай Яню, а перед тем, как покинуть императорские конюшни, бросил взгляд на Му Куанду.

— Счастливого пути, — сказал Му Куанда У Ду.

У Ду кивнул и направил Бэнь Сяо прочь от дворца.

— Пошел! — окликнул У Ду.

Вань Ли Бэнь Сяо уже год не покидал дворец, и как только он выехал за ворота, он, словно покорив облака и ветер, пронесся мимо улицы Красной птицы, и с быстротой урагана вырвался из Сычуани. То, на что у обычной лошади уходит час, у Бэнь Сяо заняло лишь половину этого времени.

— Пошел! — снова крикнул У Ду, заразившись радостным настроением Вань Ли Бэнь Сяо.

Бэнь Сяо подобно шторму вылетел на дорогу и через мгновение исчез за горизонтом. У Ду еще больше пригнулся, шлейф его халата развеялся на ветру, а Вань Ли Бэнь Сяо оставлял горы, реки и овраги позади.

На горизонте забрезжил рассвет. В золотых облаках благородный конь всходил на извилистые горные тропы, взбирался на вершины и переходил реки вброд, перепрыгивал через скалы и овраги с той же легкостью, что и по ровной земле, и направлялся на северо-запад.

В Тунгуань наступило утро, и туман заполнил просветы между вершинами гор.

Прошлой ночью Дуань Лин спал в горах, а проснувшись, умылся, нарвал диких фруктов и украл несколько яиц из гнезд, чтобы набить живот. Прикинув, в какую сторону идти, он покинул горы Циньлин. Другие люди, возможно, заблудились бы спустя одну ли или около того и были бы либо съедены медведем, либо умерли от голода, но для Дуань Лина выжить в диких землях не было проблемой. Он даже сумел выбраться из гор Сянбэй, — а в Циньлине был теплый климат и густая, пышная зелень. Практически рай.

Интересно, как Бянь Линбай объяснит его отсутствие после возвращения? Скажет, что Дуань Лин упал со скалы? Хэлянь Бо обязательно начнет поиски. Объяснить внезапное исчезновение человека невозможно, и он, скорее всего, не скажет об этом Фэй Хундэ.

Вероятно, он скажет, что отослал племянника по делам. Естественно, никто не посмеет

спросить его, по какому поручению.

Если бы Дуань Лин был на месте Бянь Линбая, это было бы единственным способом справиться с последствиями его действий. Однако Бянь Линбай ни в малейшей степени не подчинился здравому смыслу, поэтому он не мог полностью довериться собственным догадкам, иначе он снова окажется в невыгодном положении.

Его первоочередной задачей было сообщить подоспевшему У Ду, чтобы он остерегался, как бы Бянь Линбай в своем безрассудстве не пошел на отчаянные меры. Хэлань Цзе все еще преследовал наемного убийцу, поэтому, пока он не даст себя обнаружить кому-то из поместья Бянь, он будет в полной безопасности.

Дуань Лин решил рискнуть, войти в Тунгуань и осмотреться.

Он смешался с простолюдинами, входящими и выходящими из Тунгуань, и проник в город, избегая патрулирующих солдат, чтобы его не допрашивали, пока он шел по улицам. Тунгуань был построен впритык к горе, а выложенные каменными плитами тропинки повсюду уходили вверх и вниз, как в запутанном лабиринте. Дуань Лин бесцельно бегал по переулкам и рылся в карманах, проклиная себя за то, что не взял с собой пару золотых слитков. К счастью, при нем оказалось несколько серебряных монет, и он купил завтрак, целиком его поглотив. Когда он уже собирался подумать, не пойти ли ему проверить, что происходит возле усадьбы городского магистрата, он вдруг заметил двух людей, входящих в портняжную мастерскую.

Он лишь мельком взглянул на спину одного из них и сразу понял, что это Яо Цзин.

Дуань Лин тут же бросился в переулок за портным и проскользнул внутрь через черный ход. Он слышал, как хозяйка магазина разговаривала с Яо Цзин.

— Этот плед привезли сюда из Аравии*. Если накинуть его на плечи зимой, будет очень тепло.

* В средневековом Китае арабов называли «даси».

Яо Цзин выбирала шаль. Хозяйка добавила:

— Госпожа, если хотите примерить, сзади есть большое зеркало.

— Я пойду посмотрю, — сказала Яо Цзин своему управляющему и зашла внутрь одна.

Как только она оказалась во внутренней комнате, к ней протянулась рука и закрыла ей рот, сдерживая тревожный крик.

— Это я, — прошептал Дуань Лин.

Яо Цзин удивленно вскинула глаза, и Дуань Лин приложил палец к губам, чтобы она замолчала, а затем повел ее в сторону комнаты.

— Тебе уже удалось встретиться с Хэ... Хэ Мо? — спросил Дуань Лин у Яо Цзин.

— Разве ты не уехал из города с поручением?

Если подумать, то, похоже, все прошло именно так, как он и предполагал.

— Это мой дядя тебе сказал?

Яо Цзин странно оглянула его с ног до головы и кивнула.

Дуань Лин спросил:

— Куда, по его словам, я пропал?

Яо Цзин нахмурилась. Дуань Лин вдруг заметил в отражении зеркала, насколько неопрятны его одежда и волосы, и понял, что подозрения Яо Цзин уже пробудились, но она собиралась выходить замуж либо за Хэлянь Бо, либо за Шан Лэгуаня, так что единственной, кто не перейдет на сторону Бянь Линбая, будет она.

Дуань Лин подумал, что, возможно, так и будет, и просто сказал:

— Пожалуйста, передай Хэ Мо от меня сообщение — с наступлением сумерек я буду ждать его под Закатным склоном за Тунгуань.

— Этот молодой тангутский дворянин уехал сегодня рано утром. Он привел с собой довольно много людей. Генерал Бянь беспокоился, что он собирается разорвать помолвку, и поэтому вышел из дома, чтобы спросить, что он делает. Так мне сказал дядя Дэн.

Дуань Лин нашел это весьма любопытным. Почему он так поступил?

— А что было потом?

— А потом он сказал дяде Бянь, что ему просто было не по себе от долгого пребывания в городе, и он хотел пойти на охоту. Он не сказал, когда вернется.

Проклятье! Неужели Хэлянь Бо сам решил покинуть город? Раз уж Бянь Линбай пытался убедить его в обратном, то, скорее всего, это не ловушка, расставленная заранее.

— Тогда... Не могла бы ты позвать мастера Фэй Хундэ? — спросил Дуань Лин.

Это было вполне осуществимо, Яо Цзин кивнула, и Дуань Лин попросил ее передать ему сообщение. Вскоре в переулочек за магазином въехала карета, и Фэй Хундэ раздвинул занавеску, выглядывая наружу. Дуань Лин поспешно сел в кабину.

— Я сразу понял, что в этой истории не все так просто, когда этот плут вернулся один.

К тому времени как Дуань Лин закончил рассказывать Фэй Хундэ о случившемся, тот уже покрылся холодным потом. Он пробормотал:

— По божественной справедливости небес, ты не разбился насмерть о скалы.

Только сейчас Дуань Лин узнал, что, как только Фэй Хундэ понял, что Чжао Жун исчез, когда Бянь Линбай вернулся, он осознал, что во всем этом есть что-то подозрительное. Бянь Линбай без лишних слов объяснил, что отправил приемного племянника в Цзянчжоу с посланием, чтобы успокоить императорский двор, но Фэй Хундэ знал, что Дуань Лин ни за что не уехал бы без предупреждения и не скрыл бы от него всего этого.

По первой догадке Фэй Хундэ Дуань Лина убили за городом, но он не знал, потому ли это, что личность Дуань Лина была раскрыта, или по какой-то иной причине. Он немедленно отправился к Хэлянь Бо и рассказал ему, что Дуань Лин в опасности.

Хэлянь Бо выглядел крайне обеспокоенным, и по исходящей от него ауре Фэй Хундэ понял, что его отношения с Дуань Лином были далеко не простыми.

Но Фэй Хундэ тактично не стал выпытывать у него подробности. Хэлянь Бо взял нескольких своих подчиненных и покинул город, чтобы разыскать Дуань Лина.

— Я постарался указать ему правильное место. И сказал, что он должен опасаться стражников Бянь Линбая.

— Мы не можем больше ждать У Ду, — произнес Дуань Лин. — Нужно действовать как можно скорее.

Фэй Хундэ замолчал и надолго задумался.

— В одиночку нам будет сложно чего-то добиться. Молодой господин, пожалуйста, прислушайтесь к моему совету...

— Нет, — ответил Дуань Лин, не задумываясь.

Брови Фэй Хундэ сошлись вместе, что казалось неодобрением, но следующее, что произнес Дуань Лин, настолько поразило его, что развеяло все мысли о том, чтобы убедить его подождать.

— Я больше не хочу ждать, пока кто-то придет мне на помощь, — серьезно сказал Дуань Лин.
— Даже если я защищаю отдаленный безнадежный город, я не могу просто сидеть за его стенами и ждать. Спасение утопающего — дело рук самого утопающего, я не хочу.. не хочу снова...

Дуань Лин бесчисленное количество раз вспоминал те последние семь дней годичной давности. Если бы это произошло сейчас, он бы ни за что не стал ждать в городе приезда отца. Вместо этого он с самого начала взял бы в руки лук и меч и, следуя за солдатами, покинул город, чтобы убить как можно больше врагов, а после этого отправился бы на поиски отца.

За прошедшее время он вырос, однако некоторых людей и событий уже не вернуть.

— Я доверяю У Ду.

Когда мысли Дуань Лина дошли до этой темы, он сказал Фэй Хундэ:

— Я доверяю его способностям и его преданности. Я хочу начать все до его прихода не потому, что не доверяю ему. А потому, что мне и самому нужно усердно трудиться.

Фэй Хундэ слабо улыбнулся.

— Если это так, есть ли у тебя надежная идея? Если ты мне доверяешь, нет ничего плохого в том, чтобы высказать ее вслух, и мы сможем обсудить ее и посмотреть, сработает ли она.

— Я хочу отравить его и создать иллюзию, что его укусило ядовитое насекомое.

— Ты можешь это сделать?

Дуань Лин уверенно кивнул. Фэй Хундэ несколько мгновений молчал, а затем произнес:

— Тогда, возможно, это осуществимо.

Поговорив немного между собой, они решили разделить. Дуань Лин будет искать Хэлянь Бо, а Фэй Хундэ вернется в поместье, чтобы внушить Бянь Линбаю ложное чувство безопасности. Если они не начнут действовать сейчас, все пойдет наперекосяк.

— Это очень хороший план, — сказал Фэй Хундэ. — Я вернусь в поместье и все подготовлю.

Дуань Лин, в свою очередь, одолжил у него лошадь, чтобы до наступления ночи покинуть город.

Тем временем У Ду проскакал четыреста ли за один день, оставив позади дорогу в Сычуань и выехав на тракт, ведущий в Тунгуань.

Вань Ли Бэнь Сяо уже целую вечность мчался галопом, но на удивление не выказывал никаких признаков усталости; наоборот, казалось, что он тем бодрее, чем больше бежит. Возможно, это потому, что его слишком долго держали взаперти во дворце, и как только он покинул конюшню, он, словно орел, вернулся в небо и помчался радостным свободным галопом.

Если все пойдет хорошо, они смогут добраться до Тунгуань еще через полтора дня езды. Полагая, что у них достаточно времени, У Ду дал Бэнь Сяо немного попить у ручья и погладил его по гриве.

— Ты очень умный.

Конь опустил голову и пил, а в воде отражалось изображение человека и лошади.

— Но почему ты так не любишь наследного принца?

Конь не мог ответить и отвернулся, чтобы поесть.

— Ты ведь знаешь, что я отправился спасать кое-кого, не так ли?

Вань Ли Бэнь Сяо каким-то образом это понял; возможно, потому, что в те последние дни, когда он вместе с Ли Цзяньхуном ворвался в Шанцзин, это было сделано не иначе, как для спасения его молодого хозяина. Но, судя по тому, что знал У Ду, возможно, Вань Ли Бэнь Сяо вовсе не увидел своего молодого хозяина; возможно, после падения Шанцзина или даже после того, как он преодолел половину пути до Сычуани, эта умная лошадь, умеющая так хорошо читать людей, все еще цеплялась за последнее задание, которое дал ей Ли Цзяньхун.

— Ты уже вернул наследного принца, — произнес У Ду рядом с ухом Бэнь Сяо. — На этот раз мы едем к тому, кто не имеет к тебе никакого отношения, но, несмотря ни на что, все равно спасибо.

В сердце У Ду зародилось чувство вины: он вдруг понял, почему Бэнь Сяо не хотел принимать наследного принца. Вероятно, в сердце коня сохранились остатки воспоминаний, связанных с Ли Цзяньхуном, и он просто верил, что тот, кого они пытались спасти, так и не был спасен. Поэтому некоторое время он слушался Лан Цзюнься, но, живя во дворце, оставался раздраженным и беспокойным, думая, что не вернул своего молодого хозяина.

И то, что теперь он готов был стать его скакуном и отправиться с ним в путь, должно быть,

тоже связано с этим. Если уж на то пошло, он воспользуется этим верным, благородным конем.

— Поехали!

У Ду снова сел на него.

— Шань-эр тоже будет благодарен тебе до конца своих дней.

И вот Бэнь Сяо снова отправился в путь, днем и ночью мчась к Тунгуань так быстро, как только мог.

Дуань Лин подстегнул своего коня, пробираясь по горным тропам. Сегодня в Циньлине было душно и жарко, а воздух был пропитан нетерпением и суетливостью. Привязав коня к дереву, он спокойно направился по тропинке к ручью в долине, где было совершено нападение на Фэй Хундэ. На пути возвышался густой лес, и пещера с сокровищами находилась прямо в нем.

За лесом на страже стояло около двадцати солдат, а напротив ручья кто-то развел костер и соорудил котелок для нагрева воды.

Где же может быть Хэлянь Бо? Дуань Лин оглядывался по сторонам, ставя себя на место Хэлянь Бо и пытаясь представить, как бы он поступил. Хэлянь Бо уже был осведомлен, что с ним произошла какая-то неприятность в пещере сокровищ, и, зная его, он наверняка затаился неподалеку, чтобы тайно разведать местность и дожидаться удобного случая, чтобы войти в подземелье и поискать внутри. Ночь — лучшее время для внезапного нападения: как только стражники, несущие ночное дежурство, ослабят бдительность, Хэлянь Бо нанесет удар.

Чем ждатель, пока он перебьет всех стражников и ворвется в пещеру, Дуань Лин полагал, что будет лучше, если он подаст Хэлянь Бо сигнал до того, как он это сделает.

Поэтому Дуань Лин поджег сухие листья у ручья.

Осенью в окрестностях ключа было много опавших листьев. Пламя разрасталось все выше и выше рядом с засохшим деревом, полностью сжигая его ствол, и огонь начал распространяться по верхушке дерева, пока не сжег окружающие деревья. Не успел он оглянуться, как пламя, вырываясь высоко и ярко, осветило все вокруг.

— Огонь! — немедленно прокричал стражник у пещеры и, подхватив свой кожаный мешочек, наполнил его водой из ручья, чтобы плеснуть в пламя. С другой стороны Дуань Лин тихо отступил к холму по направлению ветра. Ветер дул в сторону густого леса, и клубился черный дым. Вскоре из леса вышло много людей.

Вдруг с высоты полетела стрела и попала в солдата, пытавшегося потушить огонь.

— На нас напали!

Дуань Лин сразу понял, откуда полетела стрела. Он снял со спины лук и, прицелившись в ту сторону, откуда она пришла, один раз выстрелил.

Стрела пролетела с равнины в лес и с приятным стуком вонзилась в ствол дерева.

Когда Хэлянь Бо услышал звук, подсказывающий ему, что нужно посмотреть в ту сторону, он увидел в темноте силуэт конника, несущегося к небольшому ручью, и выпустил две стрелы подряд в бедро солдата, занятого тушением пожара. Затем фигура развернула коня и устремилась вверх по склону.

Сердце Дуань Лина бешено колотилось, но он мог сыграть только один раз, и реальность доказала, что он поставил на верную лошадь — единственный, кто ждал здесь солдат в засаде, — это Хэлянь Бо, потому что только он знал точное местоположение.

Ветер раздувал огонь, и он становился все больше. Кто-то воскликнул и бросился вниз с холма, но Дуань Лин как можно громче прокричал на тангутском:

— Это я!

Обе стороны, казалось, были ошеломлены: солдаты не догадывались, что с обеих сторон в засаде сидят люди, и плотный залп стрел обрушился на лошадь Дуань Лина.

Одна из стрел попала в лошадь, когда она взбиралась на холм, и, теряя силы, ее передние ноги подогнулись и опустились на траву. Когда казалось, что Дуань Лин вот-вот скатится с холма, да еще и с лошадью, Хэлянь Бо схватил поводья одной рукой и спрыгнул с коня; его тело выгнулось дугой, ноги заскользили по земле, и он схватил Дуань Лина за запястье, утягивая его за собой.

— Уходим! — произнес Дуань Лин. — Не оставайся ради боя!

Хэлянь Бо свистнул, поставил ногу в стремя и потянул Дуань Лина за собой на лошадь. Тангуты резко ушли в лес и бесследно исчезли, оставляя после себя растерянных солдат.

У тангутов были только хорошие боевые кони, и они без труда пересекли лес. Как только они скрылись в зарослях, найти их было уже невозможно. Дуань Лин был больше напуган, чем ранен, и покрыт блестками холодного пота. Хэлянь Бо обернулся, чтобы сказать ему:

— Ты! Чуть! Не! Напугал меня до смерти!

Дуань Лин разразился хохотом, а Хэлянь Бо бросил на него сердитый взгляд и поднял кулак.

Дуань Лин похлопал его по плечу и сказал:

— Придумай, как перегруппироваться.

Хэлянь Бо увел Дуань Лина с вершины горы, где были зарыты сокровища.

— Эй-эй, Хэлянь, ты ведь не сердишься?

Вдоль горного потока тянулась неглубокая полоса, а рядом с ней были видны следы костра. Как только Хэлянь Бо слез с лошади, он схватил Дуань Лина и оттащил его, и только благодаря всем своим боевым искусствам Дуань Лин не упал на лицо. Как только он приземлился, Хэлянь Бо снова бросился вперед, а он уклонился в сторону. Сделав шаг в сторону, Дуань Лин отступил, а затем, собрав все силы, столкнулся с Хэлянем лицом к лицу.

Только что им удалось спастись, а в мгновение ока они уже борются; когда тангуты один за другим вернулись к месту сбора, они остановились и ошеломленно лицезрели это зрелище, а затем, с мыслью, что наступил хаос, начали ликовать, слезая с лошадей, чтобы сделать круг вокруг этих двоих и посмотреть, как их принц и этот ханьский юноша решают свои личные разногласия при помощи борьбы.

Упираясь головой в грудь Хэлянь Бо, Дуань Лин оттолкнул его на полшага назад; Тот отшатнулся назад и развел ноги Дуань Лина в стороны, но Дуань Лин среагировал еще быстрее, чем он сам; вскоре он уже висел на Хэлянь Бо, а затем, сделав вихревой маневр вокруг его талии, оказался верхом на его спине. Поворотом бедер он вывел Хэлянь Бо из равновесия.

Говоря о борьбе, Хэлянь Бо был учителем Дуань Лина, но, увы, Дуань Лин также учился у Ли Цзяньхуна приемам перенаправления импульса, так что к концу их пребывания в Шанцзине Дуань Лин уже мог почти сравняться с Хэлянь Бо в драке.

Однако, учитывая, что между этими поединками прошел год, а Дуань Лин пренебрегал боевыми искусствами, живя на юге, Хэлянь Бо оказался на голову выше и повалил Дуань Лина на землю, удерживая его.

Дуань Лин издал громкий крик и рухнул на гальку. Хэлянь Бо резво поднял его на ноги, чтобы проверить, не ушиб ли он лоб, и обнаружил распухший участок.

Дуань Лин отмахнулся от него, дав понять, что с ним все в порядке; зрители-тангуты и представить себе не могли, что этот ханьский юноша сможет продержаться в поединке с Хэлянь Бо, они столпились вокруг него и подходили похлопать по плечу, говоря, что проиграть их принцу совсем не зазорно.

Хэлянь Бо хотел лишь выпустить пар, но в итоге у Дуань Лина распух лоб. Казалось, он

пожалел об этом.

Дуань Лин сказал Хэлянь Бо, одновременно покорно и подавленно:

— Есть какая-нибудь еда? Я еще не ужинал. Просто умираю от голода.

Хэлянь Бо поспешно побежал за сухим пайком для Дуань Лина. Как только Шан Лэгуань понял, что Дуань Лина нашли, он организовал патруль, чтобы убедиться, что их не обнаружат. И вот Дуань Лин начал поглощать еду и питье, чтобы восполнить запасы энергии.

— Этот Бянь Линбай откровенно пытается меня убить... — сказал Дуань Лин.

Хэлянь Бо помахал рукой, чтобы он замолчал: если ты ужасно голоден, то перестань болтать и ешь больше. Дуань Лин продолжал перебирать мясо в куче и целую вечность жевал кожистое соленое сушеное мясо, Хэлянь Бо отломил для него кусочки сыра, а Шан Лэгуань принес ему жареную заячью ногу, явно припасенную с ужина, как раз по вкусу Дуань Лину.

Наевшись досыта, он испустил долгий довольный вздох и сказал Хэлянь Бо:

— Пойду-ка я умоюсь.

Хэлянь Бо пошел за ним, и Дуань Лин пригласил его помыться вместе. Они разделись, прыгнули в реку и целую вечность плескались в воде, вернувшись на берег только после того, как вдоволь наигрались и набрали в нос воды. Надев одежду, они бок о бок легли на вершине холма, чтобы поговорить под звездами.

— Один... один год!

Сегодня исполнился целый год с тех пор, как они расстались.

— П-прости меня, — добавил Хэлянь Бо.

— За что?

Дуань Лин встал, сел, скрестив ноги, и, обращаясь к Хэлянь Бо, выглядел довольно озадаченным.

Хэлянь Бо чувствовал себя одновременно и виноватым, и до крайности встревоженным. Он сказал Дуань Лину:

— Я не должен был ставить условия... нет-нет-нет... никаких условий... Я подвел тебя... Это я

был... не-не-не... нехорошим... Ду-ду-ду-дуань Лин... Я... я просто... ты мой единственный... лучший друг.

Дуань Лин вопросительно поглядел на него.

— Не нужно меняться, — поспешно объяснил Хэлянь Бо. — Никаких обменов. За лучшего друга я убью!

Пока он говорил, Хэлянь Бо похлопал себя по груди. Меж его бровями пролегла глубокая складка, и он выглядел явно раздосадованным. Дуань Лин и Хэлянь Бо всегда понимали друг друга с полуслова: еще когда они учились в Прославленном зале, каждый раз, когда Хэлянь Бо начинал говорить, Хуань Гелу дразнил его, Бату нетерпеливо просил заткнуться, а Цай Янь смотрел на него с насмешкой в глазах. Даже глава школы лишь отрывисто кивал в знак того, что услышал.

Дуань Лин был единственным, кто действительно слушал Хэлянь Бо, когда тот говорил, и только Дуань Лин понимал его.

Хэлянь Бо уже не заботился о том, чтобы говорить кратко, чтобы его заикание не вызывало насмешек со стороны окружающих, и заикался, произнося все эти слова.

— Ты... ты... это потому, что я не сказал тебе «да», и поэтому ты пошел и сделал что-то... что-то опасное? Я... я так испугался, думал, что сойду с ума...

Теперь Дуань Лин все понял.

Когда Бянь Линбай вернулся в Тунгуань, ему пришлось бы как-то объяснить отсутствие человека в своем поместье. Поэтому, когда Хэлянь Бо отправился на поиски, Бянь Линбай сказал ему, что отослал Дуань Лина по делам. Вскоре к нему пришел Фэй Хундэ, который без лишних подробностей рассказал, что Дуань Лину может угрожать опасность, и он пропал в определенном месте, а Бянь Линбай, скорее всего, сговорился с дядей Хэлянь Бо — Хэлянь Да. Фэй Хундэ нарисовал карту и велел Хэлянь Бо поспешить на его поиски.

Хэлянь Бо подумал, что, поскольку Дуань Лин не смог придумать, чем «обменяться» в ту ночь во время переговоров, он пошел на большой личный риск, чтобы разведать окрестности Циньлина и получить информацию о сидящей в засаде армии Силян. В результате он так и не вернулся, и они не знали, убили его или увезли. Хэлянь Бо так раскаивался, что едва не сошел с ума: ему казалось, что, сказав то, что он сказал, он убил своего лучшего друга. К счастью, держась за последний клочок надежды, он все-таки наткнулся на Дуань Лина, с которого ни один волосок не упал — ну, разумеется, он успел набить шишку на лбу во время борьбы, но это уже отступление.

На этот раз Хэлянь Бо не стал ждать, что скажет Дуань Лин, и предложил:

— Я... я... я вернусь за кем-нибудь, отступить! Я заставлю их... отступить!

Дуань Лин отмахнулся от этого предложения, попросив Хэлянь Бо выслушать его. Тот сначала казался озадаченным, но потом успокоился и внимательно выслушал Дуань Лина.

— С чего бы мне начать? — вздохнул Дуань Лин. Это такая запутанная паутина, что он не знал, как найти нужную нить, чтобы распутать ее.

— На самом деле я не Бянь Жун. — сказал Дуань Лин Хэлянь Бо. — И я не Чжао Жун.

Хэлянь Бо кивнул.

Дуань Лин продолжил:

— Меня зовут Ван Шань. По крайней мере, сейчас меня зовут Ван Шань.

Хэлянь Бо был в полном замешательстве.

Дуань Лину осталось только снова махнуть рукой.

— Не так уж важно, как меня зовут.

Хэлянь Бо сразу же кивнул. Он похлопал Дуань Лина по плечу, а затем с силой притянул его к себе, крепко обхватывая руками.

— Ты-ты-ты... кто ты... неважно. Ты мой лу-лу-лу-лу-лучший друг, — заикаясь, произнес Хэлянь Бо.

Дуань Лин едва не всплакнул. Он подумал про себя: «Ты, силянский варвар. Неужели ты не можешь быть более сдержанным и спокойным? Обязательно заставлять других людей испытывать столько чувств?»

Хэлянь Бо снова похлопал Дуань Лина по плечу, давая понять, что ему следует продолжить рассказ.

Дуань Лин долго размышлял над этим и в итоге решил не рассказывать Хэлянь Бо о своей личности именно из-за того, что тот только что ему сказал. К тому же, даже если Хэлянь Бо узнает, кто он на самом деле, что он сможет сделать? Что, Хэлянь Бо должен одолжить ему армию, чтобы помочь силой вернуть свое положение или что-то в этом роде? Хэлянь Бо едва справлялся со своими обязанностями в Силян. Если две страны вступят в войну, погибнут ни в чем не повинные солдаты и простые люди.

Кроме того, связь между лучшими друзьями не должна использоваться подобным образом.

— Я работаю на канцлера Южной Чэнь. Выдавая себя за Чжао Жуна, я проник в лагерь Бянь Линбая в Тунгуань, чтобы собрать доказательства его измены...

Дуань Лин вывалил на Хэлянь Бо весь план, как бобы из бамбукового желоба: и то, как Бянь Линбай и Хэлянь Да затевали дела друг с другом, и то, что он отправил двадцатитысячную армию в засаду в Тунгуань, чтобы убить Хэлянь Бо на территории Южной Чэнь, и то, как Бянь Линбай велел Хэлань Цзе вернуться как можно скорее, чтобы он мог лучше организовать убийство.

Хотя Хэлянь Бо сильно повзрослел с тех пор, как они виделись в последний раз, его мозг с трудом пытался разобраться во всем этом. С отсутствующим выражением лица он попросил Дуань Лина дать ему время, чтобы переварить всю информацию.

— У Ду уже отправился в Сычуань, чтобы запросить разрешение. Как только придет одобрение канцлера, я передам документ тебе, и ты сможешь забрать его с собой в Силян...

— У Ду.

Одни боги знают, как вообще работает голова Хэлянь Бо; все детали были проигнорированы, и он спросил Дуань Лина только об этом.

Дуань Лин неловко произнес:

— Хэлянь? Ты понял, что я сказал?

Хэлянь Бо кивнул в знак того, что остальное неважно, и снова спросил:

— Кто-кто-кто... кто У Ду... тебе?

Дуань Лин уже собрался объяснить, что он мой друг, как и ты, но вдруг это показалось ему не совсем правильным.

— Он мой...

Дуань Лин заколебался. Может, сказать, что он его подчиненный? Это тоже не совсем правильно. Напарник? Это еще более странно. Его мысли витали вокруг этого слова, но единственное, что подходило, — это «семья». Но у него на самом деле не было семьи, а Хэлянь Бо уже встречался с Лан Цзюнься и даже приходил к нему на ужин... Он не хотел усложнять ситуацию и объяснять Хэлянь Бо, почему он больше не с Лан Цзюнься.

— В любом случае... просто не спрашивай.

— О...

Хэлянь Бо довольно странно улыбнулся.

— Что значит «о»?!

Дуань Лин сразу же уловил недобрые домыслы «трахающего даже лошадей» тангута. Он огрызнулся:

— Над чем ты смеешься?!

Хэлянь Бо довольно великодушно взмахнул рукой, давая понять, что больше не винит У Ду. Дуань Лин только сейчас вспомнил, что в прошлый раз У Ду избил Хэлянь Бо. Тот не стал его разыскивать, чтобы сравнить счета, так что теперь все было позади.

После долгого разговора Дуань Лин вдруг почувствовал усталость; в конце концов, то время, когда они были детьми и могли делать все, что хотели, было самым счастливым в его жизни. Он решил просто прилечь на камень бок о бок с Хэлянь Бо.

— Это он спас мне жизнь, — отстранившись, сказал Дуань Лин. Над ним не было блестящей реки звезд, только гнетущий полог темных облаков. Он повернул голову, чтобы объяснить Хэлянь Бо:

— Я тоже не знаю, кто он для меня. Он просто он. Просто У Ду, я полагаю.

Хэлянь Бо хмыкнул в ответ.

Дуань Лин добавил:

— Я не мог прийти к тебе раньше, потому что скрывал от него некоторые вещи. Ведь в поместье Бянь Линбая с каждым шагом я должен быть осторожен. Одно неверное движение — и я потеряю все. Прости меня, Хэлянь.

Но Хэлянь Бо улыбался.

— Ж-ж-жи-жить — это хорошо.

Жить — это хорошо. Дуань Лин тоже был согласен с этим мнением.

В тунгуаньском поместье Бянь Линбай среди ночи вызвал Фэй Хундэ, чтобы попросить у него совета. Тот был готов к этому заранее, но после получения сообщения прошло немало времени, прежде чем он увидел Бянь Линбая, все еще одетого в свободный спальный халат.

К тому времени, когда Бянь Линбай закончил слушать, как эти несчастные вопящие солдаты во дворе докладывали о нападении, с которым они столкнулись ночью, он уже пришел в себя.

— Нужно... немедленно...

Бянь Линбай настолько запаниковал, что зашагал по залу.

— Генерал, вы не должны терять голову. Во-первых, они отступили, как только их атака провалилась. Это значит, что они просто разведывали оборону, — сказал Фэй Хундэ и обратился к солдату. — Можешь идти. Восстанавливайтесь от полученных ранений.

Солдат увели. Фэй Хундэ закрыл за ними дверь и начал объяснять Бянь Линбаю:

— Во-вторых, кроме вас, меня, господина Чжао и У Ду, никто не знает, что спрятано в пещере.

— Да... да.

Бянь Линбай вытер пот со лба и вдруг вспомнил, что о сокровищах знают только четыре человека.

— Почему У Ду ушел?

Фэй Хундэ, разумеется, уже знал ответ.

— Чтобы найти Чжэньшаньхэ, который покойный император оставил на севере.

— Я уверен, что У Ду — не тот человек, который станет участвовать в сговоре с врагом, — ответил ему Фэй Хундэ, ничуть не волнуясь. — Если бы он собирался сотрудничать с врагом, то не стал бы ждать до сих пор.

— Это правда.

Несмотря на то, что Бянь Линбай недолюбливал У Ду, когда речь заходила о фундаментальных моральных принципах, У Ду никогда не делал ложных шагов. Но когда Фэй Хундэ завел речь о сговоре, Бянь Линбай почувствовал, что его лицо слегка покраснело, какой бы толстой ни была

его кожа.

— Молодой господин Чжао совсем юн, — искренне произнес Фэй Хундэ. — Вполне возможно, что в порыве чувств он может совершить роковую ошибку.

— Невозможно, — возразил Бянь Линбай. Он уже сбросил этого парня со скалы. Он даже слышал глухой стук, который раздался вслед за этим. Как он мог остаться в живых?

— Тогда это не вы, генерал, и не я. Убийца, который напал на поместье в прошлый раз...

Бянь Линбай вдруг вздрогнул, что-то осознав.

Фэй Хундэ добавил:

— По моим предположениям, очень вероятно, что этот человек был послан Хэлянь Да.

Бянь Линбай, как параноик, заподозрил, что Фэй Хундэ уже разгадал его планы. Однако тот сменил тему, и его тон снова стал вежливым:

— Хэлянь Да соперничает с Хэлянь Бо и вдовствующей царицей Туюхун за контроль над Силян, поэтому он наверняка планирует убить Шан Лэгуаня и его свиту в Тунгуань, чтобы вызвать раздор между двумя странами. Убийца уже давно шпионит за нами; в прошлый раз, когда он увидел, как мы с господином Чжао отправились в Циньлин, у него возникли подозрения, так что, возможно, он послал кого-то разведать обстановку.

— Вы совершенно правы.

В глазах Бянь Линбая на мгновение появилось стремление к убийству: я не могу оставить Фэй Хундэ в живых. Этот человек слишком умен. Но сейчас он все еще был нужен ему.

— Как думаете, что нам теперь делать? — спросил Бянь Линбай.

— На мой взгляд, причин для паники нет. Уже почти рассвело. Даже если тангуты нашли это место, они не смогут забрать вещи с собой. Вам нужно послать еще один отряд солдат, чтобы они стояли на страже на полпути к горе и, насколько это возможно, оставались за периметром противника, постоянно следя за ситуацией. Как только наступит ночь, я отправлюсь туда вместе с вами. Мы возьмем с собой еще несколько человек и, когда найдем сокровища, сразу вывезем их все.

Бянь Линбай на мгновение задумался и понял, что это лучший вариант.

Фэй Хундэ снова попытался успокоить его:

— Враг знает только, что здесь что-то нечисто, но не знает, почему. Пока вы лично не появлялись в этом месте, у них не должно быть причин жаждать того, что там находится — они не знают, что там на самом деле, поэтому могут только догадываться. Когда вы сами посетите это место, мы должны убедиться, что наш план безупречен и подготовка завершена.

— Это единственное, что мы можем сделать сейчас.

Бянь Линбай поспешил привести этот план в действие, отправил гвардию Тунгуань в восточную часть Циньлина и рассредоточил их по лесу, чтобы они заняли все возвышенности и наблюдали за каждым шагом тангутов.

Когда начало светлеть, Дуань Лин спал на боку на камнях. Он услышал, как кто-то докладывал Хэлянь Бо, и потихоньку проснулся. Уловив, что охрана на месте усилена, но Бянь Линбай не пришел в пещеру сам, он понял, что план, о котором он договорился с Фэй Хундэ, в силе.

С момента ухода У Ду прошел уже четвертый день. Дуань Лин догадывался, что ему уже удалось получить из Сычуани то, что они хотели, и сегодня он пустился в обратный путь.

Хэлянь Бо с отрядом разведчиков проверил свой метод связи сигналами огня. Зажженный здесь факел был виден с вершины горы напротив, и когда они доберутся туда, то смогут выставить снаружи дозор, чтобы, как только увидят свет, передать сообщение в пещеру.

— Это brave воины Силян, — Хэлянь Бо объяснил Дуань Лину, что в Силян есть специальный отряд телохранителей, куда попадают только лучшие бойцы. Это подразделение личных стражей существует с момента основания Силян, как и четыре великих убийцы Южной Чэнь.

У Дуань Лина было слишком много мыслей, но Хэлянь Бо снова похлопал себя по груди, давая ему понять, что не стоит волноваться: даже если Бянь Линбай и Хэлянь Да сговорились убить его, и его окружит целая армия, он сможет отступить невредимым.

Дуань Лин завел Хэлянь Бо и телохранителей в густой лес и, дойдя до тропинки, проложенной в прошлый раз через чащу, раздвинул траву перед пещерой, открывая бездонную пропасть.

Охранники один за другим спустились по веревкам. Дуань Лин хотел, чтобы они шли за ним, но Хэлянь Бо оттолкнул его и послал одного из стражников вниз, чтобы тот разведал дорогу.

Вскоре снизу раздался голос, сообщающий, что опасности нет, и друг за другом спустились по той же тропе, по которой Дуань Лин шел сюда. Прошло довольно много времени, но, когда они достигли сокровищницы, оказалось, что даже Хэлянь Бо еще не видел столько золота. Он выглядел совершенно ошеломленным.

— Это... это... это...

— Ш-ш-ш... — сказал Дуань Лин Хэлянь Бо. — Хочешь? Если хочешь, бери. Я знаю, что тебе это ни к чему, но можешь поделиться с ними.

Дуань Лин знал, что Хэлянь Бо не из тех, кто берет то, что ему не принадлежит, но телохранители тоже усердно работали, так что нет ничего плохого в том, чтобы дать им немного золота. Он сказал охранникам Хэлянь Бо:

— Это все мое. Берите, сколько хотите.

Они, разумеется, в первую очередь принадлежали ему: они захватили имущество Чжао Куя, но ни один медяк не только не попал в карманы Дуань Лина, но ему даже пришлось полагаться на Хэлянь Бо, чтобы тот помог ему. Дуань Лин был так разгневан, что едва мог сдерживаться. Он схватил несколько золотых слитков и, постучав по ним, чтобы добиться твердого звука, бросил их охранникам. Каждый получил по несколько, а он взял парочку себе — на случай, если ему понадобятся деньги.

В прошлый раз, когда он покидал эту пещеру, он как-то забыл взять с собой деньги — и их чуть не хватило на еду.

Хэлянь Бо сказал ему, что у них есть свободное время и что Дуань Лину нужно отдохнуть. Тот кивнул, и они все отошли к платформе, а Хэлянь Бо ушел, чтобы подготовить засаду для Бянь Линбая. Как только тот окажется у них в руках, они будут в большей безопасности — по первоначальному плану Дуань Лин должен был спрятаться за ящиком с золотом и ждать, пока Бянь Линбай откроет его, прежде чем выпустить сороконожку. Тогда он сможет притвориться, что выносит отравленного генерала из пещеры, и позвать на помощь.

Что же касалось того, как он объяснит, почему появился только сейчас, то ему нужно лишь рассказать всем, что генерал Бянь на самом деле дал ему секретное задание — охранять сокровища. К тому времени с ним будет Фэй Хундэ, который подтвердит его слова, и никто ничего не заподозрит.

Но теперь, раз здесь Хэлянь Бо, шансы Дуань Лина значительно возросли. Он может попросить стражников сотрудничать с ним в нападении на Бянь Линбая. Во всяком случае, Хэлянь Цзе здесь нет, а Бянь Линбай настолько жадный человек, что никогда не возьмет с собой большую группу людей. Ему выгоднее схватить Бянь Линбая и всех, кто с ним, а потом допросить его и выяснить, кто стоит за Хэлань Цзе.

Дуань Лин одновременно нервничал и волновался, ожидая подходящего момента. Как только все немного перевели дух, Хэлянь Бо приказал телохранителям разойтись. Проворные стражники забросили крюки с зацепом на сталактиты в нижней части нависающей скалы и с легкостью пера перемахнули через дорогу, чтобы спрятаться в укрытии, где наложили стрелы, направляя их к платформе.

Как только все заняли свои позиции, Хэлянь Бо забрался на скалу и присел в тени. Он свистнул Дуань Лину, чтобы подать знак, что все готово.

Подземное ущелье казалось бездонным, и единственный звук издавала вода, стекающая со сталактитов. Глубокая расщелина врезалась в землю, а две ровные вертикальные стены выглядели так, будто их когда-то рассекли на части лезвием. Темнота простиралась вниз, казалось, в бесконечность. Из скалы торчала лишь широкая платформа, на которой стоял Дуань Лин, и еще один туннель, ведущий к сокровищнице.

Поэтому Хэлянь Бо и его стражники были рассредоточены и прятались по двум сторонам обрыва, а дальность стрельбы их стрел покрывала всю платформу. Как только Бянь Линбай ступит на деревянные брусья, они выстрелят и убьют его сопровождающих, а затем обездвигают.

Из глубины пещеры донесся ответный свист: так обычно звали друг друга Дуань Лин и Хэлянь, когда в детстве проворачивали что-то вместе. Дуань Лин не особо задумывался, пока шел в глубь сокровищницы. Оглядевшись вокруг, он вдруг обнаружил нечто странное.

Напротив того пустого места, где, по его мнению, должен был быть ящик, лежал след. Причем прямо на том месте, где он стоял раньше.

У Дуань Лина волосы встали дыбом. Что происходит?! Когда он приходил сюда проверять золотые слитки вместе с Хэлянь Бо, он не заметил этого следа. Неужели здесь был кто-то еще?!

Он осмотрел окрестности и никого не заметил. Он был совершенно уверен, что когда пришел в первый раз, этого следа здесь не было. Значит, после его ухода кто-то приходил — это, должно быть, тот, кто останавливался здесь раньше!

Дуань Лин занервничал еще больше. Он медленно подошел к нему и посмотрел вниз, чтобы сравнить размер следа со своим собственным. Он был на целый размер больше, чем его сапог.

Дыхание Дуань Лина едва не остановилось. Должно быть, кто-то заходил сюда. Он стоял на том же самом месте, где стоял он, и осматривал эту территорию.

Тем временем сзади к нему медленно потянулся мерцающий металлический крюк, прокладывая путь к шее.

Когда день сменился сумерками, У Ду добрался до пшеничного поля, на котором он ненадолго останавливался по пути в Сычуань, и так хотел спать, что едва держался на ногах. Он привязал Вань Ли Бэнь Сяо к дереву, а тот пригнулся, пасясь рядом с ним.

У Ду склонил голову набок и немного задремал. За полчаса он успел увидеть несколько разрозненных снов: ему снилось, как Дуань Лин обхватывает его за шею в Цветочном павильоне, приближается и шепчет на ухо.

— Чт-что?

У Ду проснулся в тумане, чувствуя себя совершенно раздраженным. Отойдя к берегу пруда, он умыл лицо, а затем продолжил путь.

Через два часа он доберется до Тунгуань. По крайней мере, теперь он точно успеет.

Когда Дуань Лин почувствовал в недрах пещеры железный крюк, было уже слишком поздно. Он вложил все свои силы в один отчаянный крик, но горло внезапно сжалось, и звук был подавлен. Все его тело оттащили назад, и он наблюдал, как верхняя часть пещеры стремительно исчезает из виду.

Хэлянь Бо испустил гневный вой, и стражники пришли в полную боевую готовность. Перемена в их положении произошла слишком быстро, и Хэлянь Бо торопливо приказал им пустить стрелы, но тут Хэлань Цзе подхватил Дуань Лина и выставил его перед собой, как щит, и никто не осмелился стрелять.

Держась левой рукой за Дуань Лина, Хэлань Цзе перепрыгнул с одного деревянного бруса на другой и быстро убежал по тому же пути, что и Дуань Лин, когда он пришел сюда впервые.

Хэлянь Бо уже не успевал его догнать. Он просвистел часовому, выставленному на другой тропе, и тот сообщил своему напарнику, чтобы он внимательно следил за тем, что происходит у входа в пещеру дальше по горе.

Первое, что пришло в голову Дуань Лину, — что он здесь делает?

А второе, что пришло ему в голову, — проклятье! Теперь весь план раскрыт!

И вот, когда Хэлань Цзе протиснулся через вход в пещеру, стражники окликнули его:

— Кто там?

Хэлань Цзе сначала ударил Дуань Лина в живот; у него потемнело в глазах, и он потерял силы бороться, а затем Хэлань Цзе ударил по меридианной точке на теле Дуань Лина, чтобы обездвижить его, и развернулся, толкнув охранника плечом; тот сразу же врезался головой в стену пещеры, и его мозги разлетелись. В них летели шальные стрелы — стражникам за

пределами подземного хода было все равно, жить Дуань Лину или умереть, — но, к счастью, Хэлань Цзе уже пронесся через лес и поскакал мимо ручьев, увлекая за собой Дуань Лина, который все время натыкался на ветви, пока они в сумерках удалялись.

Дуань Лин не мог управлять своим телом: он несколько раз ударялся о горную тропу, затем летел все выше и выше и наконец в самом конце пути оказался на опасной горной вершине. Перед пиком торчала высокая скала, а на ее вершине росла сосна. Хэлань Цзе протянул лассо и связал Дуань Лину руки, а затем бросил его в пустоту. Зрение Дуань Лина наполнила безграничная пропасть; если Хэлань Цзе отпустит его, он разобьется.

Но он не упал прямо в бездну. Хэлань Цзе обмотал лассо вокруг конца сосны на ветке, торчащей в воздухе, так что Дуань Лин со связанными руками оказался висящим на полпути между землей и небом.

Задыхаясь, Дуань Лин болтался в воздухе, а мир вокруг него затих.

Веревка, на которой он висел, медленно вращалась, поворачивая его то в одну, то в другую сторону.

— Ветер.

Хэлань Цзе снял ткань, служащую ему маской, и улыбнулся Дуань Лину своеобразной ухмылкой. На его лице было множество бугорков и ямок, оно было покрыто шрамами. Когда он улыбался в ночи, он был страшен, словно призрак.

Начали кричать совы.

— Что... что ты там делаешь?

Дуань Лин, с трудом прокричал:

— Отпусти меня!

Хэлань Цзе пристально смотрел на него, не мигая.

— Я пытался поймать своего врага, а ты сам пришел ко мне. Это просто замечательно.

— Как долго ты ждал в той пещере? — спросил Дуань Лин, пыхтя и отдуваясь.

— Я только что вошел туда.

Голос Дуань Лина опустился на тон ниже.

— Кого ты пытался поймать?! Что за конфликт у тебя с У Ду?

— О. У Ду? — пробормотал про себя Хэлань Цзе. — Я совсем забыл о нем. А ты кто такой?

Дуань Лин не решался ничего сказать, наблюдая за Хэлань Цзе. Тот взобрался на сосну, как обезьяна, и ствол дерева резко просел под его весом. Дуань Лин стиснул зубы, чтобы не закричать.

Стоя на одной из ветвей, Хэлань Цзе поднял вверх свою руку-крюк.

— Ты знаешь Безымянного? Эта рука. Ему придется заплатить мне жизнью.

— Кто такой Безымянный? — хмуро спросил Дуань Лин.

Дуань Лин понятия не имел. Даже если он будет напрягать мозги до предела, то не сможет понять, с какой стати Хэлань Цзе явился в пещеру с сокровищами.

Хэлань Цзе фыркнул и больше ничего не сказал. Он сидел, скрестив ноги, на сосне.

Дерево почти не выдерживало веса двух человек, его ствол изогнулся дугой.

Дуань Лин поднял голову и взглянул на сияющие звезды над головой.

Именно этот человек убил его отца, а теперь, когда Хэлань Цзе повесил его здесь, он задался вопросом, может ли кто-нибудь под Серебряной рекой еще произнести слова «Небеса благословляют Великую Чэнь»?

У Ду все еще был на пути сюда, и независимо от того, проявит ли себя враг Хэлань Цзе или нет, этот безумец ни за что не оставит Дуань Лина в живых.

— Какой смысл использовать меня в качестве заложника? Я даже не знаю Безымянного.

Хэлань Цзе усмехнулся.

— Можешь больше не врать. Я видел вас обоих своими глазами. Когда ты был в лагере в тот день со всеми этими бандитами, посланными Хэлянь Да, Безымянный был тем, кто убил часового и спас твою жизнь. Как же между вами не может быть чего-то общего?

— Что?

Между бровями Дуань Лина пролегла складка.

— В ту ночь было совершено покушение. Вероятно, он пробрался в поместье генерала из-за тебя. Мне пришлось изрядно потрудиться, прежде чем я смог найти след и обнаружить его убежище. Подумать только, он прятался в сокровищнице Бянь Линбая.

Дуань Лин замолчал.

— Если я позволю Бянь Линбаю прийти сюда, — продолжил Хэлань Цзе, — это наверняка встревожит его. Столько золота. Не может быть, чтобы этот плут не вернулся... Но я и представить себе не мог, что после стольких дней ожидания мне на колени упадешь ты!

— Полагаю, ему нужна была только шкатулка, которую уже забрали. Оставь эту затею. Возможно, он уже давно ушел. Он бы не стал ждать здесь.

— Жди и смотри. Если он не появится, тогда я просто убью тебя.

— Ты должен хотя бы послать ему сообщение или что-то в этом роде. На самом деле я бы очень хотел, чтобы кто-нибудь пришел меня спасти. В конце концов, мы с тобой не в ссоре, и я не хочу глупо терять жизнь из-за пустяка.

Хэлань Цзе с усмешкой произнес:

— Людей, которые со мной не ссорились, много, но если тех, кто погиб от моей руки, если не десять тысяч, то, по крайней мере, восемь. А что еще один? Если к рассвету его здесь не будет, я просто убью тебя и продолжу преследовать его хоть до самого края земли.

Хэлань Цзе перестал вступать с ним в разговоры. Он только и делал, что рассматривал Дуань Лина, пока тот висел в воздухе.

А Дуань Лин, глядя на великолепную звездную реку над головой, бормотал про себя:

— Я знаю, что он не придет.

— Значит, ты все-таки знаешь его.

— Когда я умру, возьми вещь, которую я ношу с собой, и отдай ему. Она лежит в кармане под лацканом.

Брови Хэлань Цзе сомкнулись в сомнениях. На самом деле Дуань Лин не знал, кто такой Безымянный. Он просто хотел проверить, сможет ли он обмануть Хэлань Цзе.

Хэлань Цзе, как и ожидал Дуань Лин, поддался на уловку и медленно приблизился к нему по ветке. Дуань Лин сделал вид, что действительно знает этого Безымянного, чтобы Хэлань Цзе забрал у него золотую сороконожку. Ведь если его укусят, то Дуань Лин будет спасен.

Но, дойдя до кончика ветки, Хэлань Цзе вдруг передумал и отступил.

Дуань Лин спросил:

— Что такое?

Хэлань Цзе с ледяным смехом ответил:

— Я чуть не попался на твою уловку. Раз уж ты подручный У Ду, то должен иметь при себе какую-то хитрость.

Дуань Лин спросил про себя, почему ты такой умный, и, только повернув голову, чтобы попытаться снова уговорить его достать золотую бусину, заметил, что появился человек в черном — бесшумно и незаметно он прокрался за спину Хэлань Цзе, в его руке меч мерцал холодным светом, а его конец был направлен в спину Хэлань Цзе.

Хэлань Цзе отступил от Дуань Лина, а тот все ближе и ближе приблизился к острию меча.

Сердце Дуань Лина бешено забило в груди. Неужели это тот Безымянный, о котором он говорил?! Давай, используй свой меч! Давай, используй свой меч!

Хэлань Цзе уже собирался что-то сказать, когда Безымянный позади него сделал шаг.

Длинный меч пронесся по воздуху с такой скоростью, что превратился в полосу света, на лезвии которого мерцала звездная пыль, и молниеносно устремился в спину Хэлань Цзе! Но в следующее мгновение Хэлань Цзе издал рык, а сам меч изогнулся — его тело каким-то образом не дало лезвию войти внутрь!

Резким движением Хэлань Цзе занес руку за спину, и из живота и груди Безымянного пролилась кровь. Затем он вскочил на сосну и сделал косой выпад правой рукой в сторону Безымянного.

Не в силах лишить Хэлань Цзе жизни одной неожиданной атакой, Безымянный взмахнул длинным мечом, выписывая три дуги, которые пронзали горло, сердце и низ живота Хэлань Цзе. Тот сделал сальто назад, уклоняясь от удара в шею. В этот раз Дуань Лин услышал легкий

скрип, похожий на скрежет кончика меча по металлу.

Халат Хэлань Цзе распахнулся, и под ним обнажились легкие доспехи из серебристой нити! В момент уклонения Хэлань Цзе снова взмахнул своим крюком, и на этот раз из руки Безымянного пролилась кровь!

Молясь о том, чтобы Безымянный победил в этой схватке, Дуань Лин изо всех сил пытался спастись. Он раскачивался вверх, пытаясь всеми силами зацепиться ногами за ветку.

Но пока он пытался это сделать, Хэлань Цзе сделал шаг к сосне — она опять изогнулась, и Дуань Лин вновь оказался в воздухе под веревкой. Безымянный преследовал его, меч бился о крюк, и за секунду он обменялся с Хэлань Цзе пятью движениями. Вместо того чтобы позволить ему приблизиться, Хэлань Цзе пытался увеличить расстояние между ними. Безымянный остановился у кроны дерева, почва у его корней стала рыхлой и осыпалась со скалы; в любую минуту сосна могла отделиться от скалы и сорваться в пропасть.

Хэлань Цзе одарил его зловещей улыбкой.

— Давай, поднимись сюда. Чего боишься? Кто тебе этот ребенок?

Сосна издала треск. Дуань Лин боролся в воздухе, несколько раз ему удалось зацепиться ногами за ветку, но из-за того, что Безымянный наступал, а Хэлань Цзе отступал, дерево продолжало гнуться, и он снова упал.

Сверху на него капала кровь, отдающая гниющей рыбой. Железный крюк Хэлань Цзе был покрыт ядом! Не сумев убить его в результате внезапного нападения, Безымянный уже потерял инициативу, и теперь, когда Хэлань Цзе отравил его, его движения явно замедлились. Тем временем трещина в ветке становилась все больше и больше. Кровь Безымянного заливала все вокруг, но он не бежал, а вливал силы в каждое движение меча. Сосна издала еще один звук, словно разламываясь на части, Хэлань Цзе сделал прыжок и, перевернувшись, пролетел над головой Безымянного.

Тот тут же развернулся и бросился на Хэлань Цзе. Дуань Лин вопил во всю мощь своих легких — от одного шага вниз по ветке, с которой Хэлань Цзе совершил прыжок, ствол дерева едва не раскололся на две части. Однако Безымянный, похоже, поставил на карту свою жизнь, и его длинный меч устремился к Хэлань Цзе с силой и скоростью бушующего урагана.

Нужно продержаться еще немного! Дуань Лину наконец удалось обхватить ногами ствол дерева, и он отвязал другой конец веревки. Теперь сосна почти раскололась на две части, и камни непрерывно покатались вниз. Прямо за ним зияла бездонная пропасть.

Безымянный запрыгнул на скалу, и клинок столкнулся с крюком Хэлань Цзе с такой силой, что от удара разлетались искры, заставляя его отступить назад, и каждое его движение устремлялось к роковой точке. Но глаза Хэлань Цзе обезумели от борьбы, не обращая

внимания на каждый удар меча Безымянного по своему телу, он бросался вперед, и железный крюк снова царапал ладонь Безымянного.

Безымянный прохрипел, когда крюк прошел сквозь его ладонь, и поврежденной рукой сильно толкнул Хэлань Цзе к краю скалы, с крюком и всем остальным, но тот схватил его за воротник и опрокинул на землю. Меч вылетел из его руки, и Безымянный схватил камень и ударил им Хэлань Цзе в висок. Кровь разлетелась во все стороны. Хэлань Цзе бился головой о лоб Безымянного, как загнанный в ловушку зверь, и из них обоих хлестала кровь.

Перевернувшись на дереве, Дуань Лин заметил, как Безымянный повернул голову и посмотрел на него. Крюк Хэлань Цзе был на его шее, но он изо всех сил старался встретить взгляд Дуань Лина, его глаза были полны тревоги — беги!

Сердце Дуань Лина сжалось от резкой боли, и, проклиная последствия, он ступил на переломанный ствол дерева и бросился к утесу. Но тут Хэлань Цзе отпустил Безымянного и, крутанувшись, нанес удар ногой в сторону Дуань Лина — он собирался убить его на глазах у Безымянного!

Нога Дуань Лина уже достигла скалы, но он столкнулся лицом к лицу с ударом Хэлань Цзе, который с такой силой пнул его в грудь, что он снова отлетел к дереву, в пропасть.

— А-а! — воскликнул Дуань Лин, ударившись спиной о сосну. Ствол разломился и вместе с несколькими камнями, покрытыми лишайником, упал в бездну вместе с Дуань Лином.

В тот же миг он услышал стук копыт боевого коня.

Из бурлящей Серебряной реки навстречу ему вынырнул знакомый силуэт — темная тень, залитая звездным светом, проносящаяся вниз из светящихся вод.

Вань Ли Бэнь Сяо!

— Папа! — губы Дуань Лина незаметно зашевелились, его тело зависло в воздухе, и он широко раскрыл руки. Наконец-то все закончится.

Вань Ли Бэнь Сяо врезался в Хэлань Цзе с такой силой, что тот отлетел в другую сторону, а затем высокий мужчина на коне приподнялся на стременах и прыгнул навстречу летящему по воздуху Дуань Лину, каким-то образом собираясь разделить с ним жизнь и смерть.

В воздухе У Ду обхватил Дуань Лина за талию и крикнул:

— Не двигайся!

У Ду резко притянул Дуань Лина к себе и ступил на сосну.

Одним прыжком он поднялся на чи выше.

Свалился еще один камень, и У Ду использовал свое искусство легкости «лестница в небо», с силой наступая на падающий камень.

И они поднялись еще на чи выше.

Зрачки Дуань Лина резко сузились.

У Ду быстро шагал по краю пропасти и прошел по воздуху, казалось, тысячу чи.

Последний шаг он сделал на камень в воздухе, и когда ступил на него, то крутанулся, как волчок; с силой и умением, которые он развивал всю свою жизнь, У Ду перевернулся в воздухе вместе с Дуань Лином, концы его халата развевались, и, совершив кувырок в открытом пространстве, они приземлились на край обрыва.

Он опустился на самый конец, и в тот же миг Хэлань Цзе встряхнул покалеченной рукой, чтобы использовать свое скрытое оружие. У Ду резко встал перед Дуань Лином, правой рукой выхватил Легуанцзянь, перерезая веревку на его запястье, а левой развернул кинжалы на кастетах. С серебристым звуком удара металла о металл У Ду схватил все крошечные иглы, которые выбросил Хэлань Цзе, осыпая их дождем, и с криком при помощи ци вытолкнул их обратно:

— Вперед!

Иглы быстро разлетелись в стороны, падая на тело Хэлань Цзе, но его серебряная броня остановила их. Он отступил в укрытие и убежал в пустыню.

Дуань Лин задыхался, а У Ду с опаской смотрел в ту сторону, куда скрылся Хэлань Цзе. На некоторое время они затихли, прежде чем У Ду повернулся и встретился взглядом с Дуань Лином. Оба ничего не говорили. Он схватил Дуань Лина за руку и притянул к себе.

На краю пропасти они крепко обняли друг друга.

Дуань Лин прислонился к плечу У Ду и снова услышал стук его сердца.

Это сердцебиение заставило его вспомнить то ощущение безопасности, которое он испытывал, когда его голова лежала на руке отца, и он бесчисленными ночами погружался в сон; вспомнить, как поднималась и опускалась грудь Ли Цзяньхуна, когда он дышал; вспомнить армию под Шанцзином, копыта ста тысяч лошадей, бьющих по земле, посылая громовые

раскаты; вспомнить, как он ехал с ним на лошади, пересекая травянистые равнины, которые местные гуси называли домом, под ровный бой барабанов вдали.

Как будто он все еще жив, прямо здесь, перед ним. Когда Дуань Лин поднял голову и взглянул на него, он словно увидел своего отца, но это был У Ду — другой человек, который защитит его, не задумываясь о цене, защитит без всякой на то причины.

Если бы мой отец был жив, он был бы тебе очень благодарен. Губы Дуань Лина то открывались, то закрывались, но ему так и не удавалось ничего сказать.

У Ду молча погладил его лицо большим пальцем и вдруг потерялся в догадках, что же ему делать — он хотел что-то сказать. Но Дуань Лин не желал отпускать его, он крепче обхватил У Ду и зарылся лицом в его плечо.

— Хватит... — неловко произнес У Ду. — За нами кто-то наблюдает... кто там?!

Дуань Лин тоже только что вспомнил и тут же обернулся.

Под скалой никого не было, Безымянный, который был там раньше, исчез.

— Сначала я вернулся в Тунгуань.

Держа в одной руке поводья коня, а в другой — ладонь Дуань Лина, не выпуская ее с тех пор, У Ду шел вниз по горной тропе.

— Сначала я вернулся в Тунгуань и обнаружил, что в поместье никого нет. Тогда я отправился на поиски Яо Цзин. Услышав ее слова, я понял, что дело неладно, и бросился из города на поиски тебя. Пещера сокровищ кишмя кишела стражниками, а снаружи я наткнулся на тангутский отряд — они сказали, что ты попал в плен, а Шан Лэгуань отправился искать тебя по всем горам. У меня не было выбора, и я повел Бэнь Сяо в горы. Я случайно увидел, что кто-то висит на скале на большом расстоянии, и бросился туда. Все благодаря этому коню, который указал мне дорогу, иначе я бы опоздал.

Дуань Лин остановился и обхватил голову Бэнь Сяо руками. Рядом с ними У Ду сказал:

— Когда покойный император воевал в Тунгуань, он уже ходил по этой горной тропе. Бэнь Сяо каким-то образом до сих пор помнит этот путь.

— Да.

Дуань Лин посмотрел на Бэнь Сяо и засиял; его улыбка была полна боли.

— Придется как-то отблагодарить его.

— Почему ты не сказал, что должен отблагодарить меня?

У Ду теперь был недоволен.

Дуань Лин бросил на него взгляд.

— Какого рода услуга тебе нужна?

— У-услуга?

Выражение лица У Ду внезапно застыло. Дуань Лин наклонился и снова начал тереться об него головой, и тот поспешно отстранил его от себя.

— Веди себя хорошо. Пойдем, пойдем, мы еще даже не закончили работу. Что вообще у тебя в голове?!

Дуань Лин разразился хохотом. У Ду помог ему взобраться на лошадь и сказал:

— Говорят, только семья Ли может ездить на этом коне. Наверное, он не сбрасывает тебя, потому что уважает меня. Но тебе лучше быть осторожным.

— Конечно, конечно.

В голове Дуань Лин повторил то, что только что сказал У Ду: только семья Ли может ездить на этом коне. Наверное, он не сбрасывает тебя, потому что уважает меня. Будь осторожен.

Это была трудная ночь для Дуань Лина, и он уже начинал понемногу засыпать. Прислонившись к груди У Ду, он не смог удержаться от того, чтобы не зарыться в нее лицом.

— Прекрати. Я еще даже не успел прочитать тебе лекцию. Пришел сюда, чтобы сделать что-то настолько опасное... Ты хоть знаешь, что теперь должен бояться?

— Да.

Дуань Лин вдохнул аромат тела У Ду, не желая с ним расставаться, и в нос ударил въевшийся запах пыли и земли, но от этого стало по-настоящему спокойно. Бэнь Сяо уверенно скакал по горным тропинкам, а над головой до самого Циньлина простиралась блестящая река звезд.

С У Ду рядом ему казалось, что в мире нет ничего, чего он мог бы бояться; это чувство снова тихо вернулось в его сердце.

— Кто это был? — спросил Дуань Лин У Ду.

Если не знал Дуань Лин, то У Ду, скорее всего, не знал и подавно.

— Хэлань Цзе назвал его Безымянным. Ты когда-нибудь слышал это имя?

У Ду резко обернулся и, вспомнив, что ему говорил Цай Янь, сжал брови в узел.

— Безымянный? Ты уверен?

Дуань Лин кивнул, потирая покрасневшее запястье.

— Нет. Это не мог быть он. Зачем бы он вообще сюда пришел?

Удивленный, Дуань Лин спросил:

— Ты его знаешь?

У Ду глубоко вздохнул, и все мысли в его голове спутались в один большой комок. Дуань Лин продолжал доставать его, но У Ду не давал ответа.

— Он отрубил руку Хэлань Цзе. Поэтому тот хочет ему отомстить.

— Зачем ему отрубить руку Хэлань Цзе?

У Ду ответил:

— Я не знаю.

— Кто такой Безымянный?

В каком-то смысле Безымянный спас и его жизнь. Если бы он не появился в тот момент, трудно сказать, не попал бы У Ду в ловушку Хэлань Цзе при тех обстоятельствах. В конце концов, Безымянный поставил на кон свою жизнь, чтобы выиграть время для Дуань Лина.

Издали донесся свист. Это был тангутский сигнал, и Дуань Лин немедленно свистнул в

ответ. Телохранители выбежали из леса, каждый из них выглядел весьма встревоженным, пока они не увидели У Ду, едущего с Дуань Лином, и не поняли, что он в безопасности.

— Его Высочество ищет вас по всем горам, — сказал ему телохранитель на тангутском. — Бянь Линбай не объявился. Что нам теперь делать?

Дуань Лин ответил:

— Не предпринимайте никаких действий. Я сейчас приду.

Осталось избавиться от Бянь Линбая, поэтому Дуань Лин вкратце объяснил У Ду свой план. Тот обдумал его: по его мнению, ни Бянь Линбай, ни Хэлань Цзе не представляли особой угрозы. Он кивнул.

— Раз вы уже договорились, давайте действовать по плану.

Дуань Лин на мгновение задумался и решил изменить план: он велел охранникам Хэлянь Бо на всякий случай выйти из пещеры и затаиться снаружи. Поскольку У Ду вернулся, больше нет необходимости убивать Бянь Линбая в бою. Он переработал план и послал несколько человек сторожить дорогу к пещере, а так как они собирались пройти через временный лагерь тангутов, то решили немного отдохнуть там, прежде чем двинуться в путь. У Ду, похоже, все еще размышлял над тем, почему этот Безымянный появился здесь, и Дуань Лин вкратце рассказал обо всем, что произошло после его расставания с У Ду. Услышав о маленькой шкатулке, тот был ошарашен.

— Она была примерно такого размера? — У Ду сделал руками прямоугольник и спросил Дуань Лина.

— Точно! В ней что-то есть?

У него было такое чувство, что эта шкатулка очень важна для У Ду.

У Ду спросил:

— И кому же она досталась?

Дуань Лин неуверенно покачал головой. Теперь У Ду все стало ясно.

— Неудивительно, что этот пройдоха проделал такой путь. Но как он вообще узнал о карте сокровищ?

— Он — это кто? — снова спросил Дуань Лин.

У Ду пристально посмотрел на Дуань Лина и на мгновение замер в нерешительности. Когда он собирался заговорить, неподалеку началась суматоха: двое тангутских телохранителей что-то громко прокричали, а затем их сбил с ног человек в черном.

Это он!

Дуань Лин не мог не сделать шаг назад. Пошатываясь и спотыкаясь, человек в черном ворвался в их лагерь.

Он был весь в ранах, и его взгляд беспокойно метался между Дуань Лином и У Ду.

У Ду выхватил меч, но у человека в черном даже не было оружия.

Первым делом он развязал маскировочную ткань, и перед Дуань Лином предстало знакомое лицо — Лан Цзюнься.

В одно мгновение сознание Дуань Лина полностью помутилось, голова закружилась, а горло перехватило. Переполняемый страхом, он крепче вцепился в руку У Ду.

Железный крюк Хэлань Цзе был покрыт ядом, и раны на его груди и руке почернели, а губы приобрели черновато-фиолетовый оттенок.

— Ты... ты... — Дуань Лин уже не мог вымолвить ни слова.

— Его Высочество приказал мне либо вернуть тебя в оковах, либо принести ему твой труп. Не думал, что ты окажешься таким предусмотрительным — но, думаю, это избавит меня от лишней работы.

Опираясь одной рукой на камень рядом с собой, чтобы поддержать свой вес, Лан Цзюнься медленно произнес:

— Обменяюсь с тобой на противоядие.

Он достал небольшую шкатулку из сандалового дерева и медленно поставил ее на камень.

У Ду на некоторое время затих, а затем сказал:

— С самого начала это было моим. Ты собираешься взять то, что принадлежит мне, и попросить обменять на противоядие?

Лан Цзюнься снял с запястья буддийские молитвенные четки и положил их на шкатулку.

— Для твоего маленького друга.

У Ду на мгновение замолк, но в конце концов достал из внутреннего кармана бутылочку.

— Этого хватит на одну дозу. Составление рецепта — дело хлопотное, так что, если понадобится больше, придется рассчитывать только на себя.

Фарфоровая бутылочка пролетела в воздухе. Лан Цзюнься словил ее и, ловко увернувшись, исчез в лесу.

Дуань Лин окликнул его:

— Подожди!

Но Лан Цзюнься не оглянулся и так же быстро исчез. Дуань Лин не двинулся с места. Увидев его снова, он испытал множество противоречивых чувств.

У Ду подошел к шкатулке и открыл ее. Внутри лежал рулон тонкого шелка, и, похоже, там было место еще для чего-то.

— Что это? — спросил Дуань Лин.

— Руководство по мечу царства, — ответил У Ду. — Его нельзя выучить без метода ци, который к нему прилагается.

— А это что?

Дуань Лин указал на маленькую пустую коробочку в углу шкатулки. Похоже на место для хранения лекарств.

— Пилюля оживления. Она предназначена для возвращения человека с порога смерти. У каждого из четырех великих убийц есть по одной*. Но, вероятно, все они уже использованы. Я долго искал ее, и она попала в руки Чжао Куя, как я и думал. И он спрятал ее здесь. В ней должна была быть еще одна вещь — доспехи Белого Тигра, в которые облачен Хэлань Цзе. Они слишком долго были утеряны — я и представить себе не мог, что они окажутся в его руках.

* Дословный перевод — «пилюля всех деревьев, возрождающихся весной», и если вы не помните, кому Лан Цзюнься отдал свою пилюлю, то подсказка в 1 главе.

У Ду убрал шкатулку и передал молитвенные четки Дуань Лину.

— Пойдем.

Дуань Лин не решался взять их. Он смотрел на четки.

У Ду сказал:

— Если они тебе не нужны, просто выброси их.

Откуда взялась эта нитка бус? Неужели от Хэлань Цзе? Дуань Лин пристально посмотрел на нее, и У Ду объяснил:

— Она принадлежала Ванбэю, наставнику Хэлань Цзе и настоятеля Кунмина, и может отражать ядовитые газы. Он снял их, чтобы дать мне понять, что отомстил за покойного императора. Именно по этой причине я дал ему противоядие.

Дуань Лин быстро сообразил, что после смерти отца Лан Цзюнься отрубил Хэлань Цзе руку, а также забрал буддийские молитвенные четки, которые были у него на руке.

— Неужели Улохоу Му умрет?

Дуань Лина охватили смешанные чувства.

— Нет. Он очень умен. Его дважды отравляли, и он знает, что у меня есть противоядие. Только я могу его спасти, и только я его спасу.

Они снова сели на лошадь, и уже начало светлеть. Дуань Лин так устал, что не мог больше держать глаза открытыми, и уснул, прикинувшись к груди У Ду, пока они покидали лагерь и направлялись к вершине горы. После воссоединения между ними, казалось, висело множество невысказанных слов, но оба хранили тишину. Бэнь Сяо пересекал лес, и солнечные блики, словно всполохи падающих звезд, вырисовывали линии на их телах; поднялся осенний ветер, и зашуршали листья.

Когда они добрались до устья пещеры, У Ду разбудил Дуань Лина.

— Это здесь?

Дуань Лин указал путь сквозь затуманенные глаза, и они снова спустились в пещеру. Когда они добрались до платформы, то успели подслушать разговор Бянь Линбая со своими людьми.

— Что нам делать? — прошептал Дуань Лин.

У Ду усадил его поудобнее на краю обрыва.

— Дай мне немного поспать. Я устал.

Дуань Лин потерял дар речи.

Все люди Хэлянь Бо покинули пещеру, и только они прятались в углублении над платформой. Со скалы у входа в подземелье донесся пронзительный крик — очевидно, кто-то сорвался вниз. У Ду проснулся от дремоты.

— Они еще не нашли путь вниз?

У Ду проснулся, и в его голосе звучало нетерпение.

— Надо отдать должное родителям этого парня. Как они умудрились родить такого дурака?

Дуань Лин сдерживал смех: всякий раз, когда У Ду высмеивал людей, Дуань Лин находил это совершенно уморительным.

Из своего укрытия они видели лишь намек на свет факелов вдалеке. Бянь Линбай ходил вокруг да около, пытаясь найти путь вниз.

— Где твой маленький тангутский ухажер? — спросил У Ду.

— Он не мой ухажер! Почему ты всегда пытаешься усложнить ему жизнь? Он просто друг. Он правда просто друг.

У Ду пару раз взглянул на Дуань Лина, раздумывая.

— Когда тебе действительно грозит опасность, ты знаешь, кто придет тебя спасать или что?

— Знаю...

Дуань Лину просто было смешно, что У Ду всегда говорил что-то на почве неоправданной ревности.

— Как ты собираешься отплатить мне?

У Ду, опираясь длинными ногами о стену пещеры, разглядывал Дуань Лина с ног до головы.

Поскольку Дуань Лин как раз игрался с золотым слитком, который взял в прошлый раз в пещере, он протянул его У Ду и сказал:

— Это тебе.

У Ду без лишних слов схватил его и бросил с платформы. У Дуань Лина челюсть упала на пол — это же золото!

— Маловато.

У Ду зевнул. Похоже, ему было очень скучно.

— Что я могу тебе предложить? К тому времени, как ты забрал меня домой, я уже все потерял.

У Ду прислонился спиной к стене пещеры. Он скрестил руки, подергивая указательным пальцем, и рассеянно постукивал им по локтю.

— Только когда ты пришел, — сказал Дуань Лин, — я подумал... я...

В сердце Дуань Лина все перевернулось: в этот момент он снова подумал об отце.

— У Ду, ты так добр ко мне. У меня правда нет ничего, чем я мог бы тебе отплатить. Я...

Дуань Лин прервался, разочарованно аякнув.

Теперь, когда Дуань Лин сказал это, У Ду почувствовал себя неловко. Он непринужденно взмахнул рукой, давая ему понять, что больше не стоит говорить о своих чувствах.

— Почему ты так добр ко мне? — спросил Дуань Лин.

Этот вопрос поставил У Ду в тупик. Он задумчиво размышлял над ним, а затем неожиданно произнес:

— Ван Шань, ты бессердечный человек.

Потрясенный, Дуань Лин повернулся и уставился на У Ду.

— Ты знаешь, почему я так сказал?

Дуань Лин слегка нахмурился. Впервые кто-то удостоил его таким словом.

— Я бессердечный? Я... я не бессердечный.

— Вы с Му Цином одноклассники и учитесь вместе. Когда мы уезжали из Сычуани, ты даже не удосужился оставить ему письмо на прощание, — сказал без особых чувств У Ду.

— Это потому, что я...

У Ду поднял руку, давая понять, что ему не нужно объяснять.

— Мастер Фэй всегда думает о тебе, но ты ни разу не спросил его мнения.

— Потому что...

— Ты ему не доверяешь, да, — продолжил У Ду. — Ты много значишь для того тангутского паренька. Разве ты не видишь, как он смотрит на тебя? Его чувства прямо-таки светятся в его глазах. Когда тебя похитил Хэлань Цзе, он так переживал, что бегал по всем горам в поисках тебя. Но когда ты увидел его подчиненных, то прогнал их, обронив всего пару слов.

Дуань Лин не мог сказать ничего, что могло бы все это опровергнуть.

— А теперь скажи мне, не кажется ли тебе это бессердечным?

Дуань Лину было нечего сказать, но пока У Ду говорил все это, он вовсе не сердился. Он внимательно изучал Дуань Лина.

— Но я чувствую, что... ты искренен в своем отношении ко мне, и поэтому я пришел спасти тебя. Когда все закончится... Я хочу спросить тебя кое о чем, чтобы узнать твое мнение.

Бянь Линбай наконец-то обнаружил деревянные штыри и осторожно направился к ним. Они должны были пройти через то место, где сидят Дуань Лин и У Ду, если направятся к сокровищнице.

У Ду и Дуань Лин смотрели на них сверху вниз. У Ду взял веревку и обвязал ее вокруг груди Дуань Лина, а затем велел ему вклиниться между двумя сталактитами над ними.

— Не шевелись, — прошептал У Ду. — Держись за сталактит.

Дуань Лин кивнул. У Ду дважды обмотал себя веревкой, а затем развел руки и выпрыгнул из пещеры.

Сердце Дуань Лина в одно мгновение подскочило к горлу. Веревка натянулась, но У Ду очень ловко завязал ее, и она не впивалась в кожу Дуань Лина настолько сильно, чтобы причинить боль. Сила притянула его к краю пещеры, и Дуань Лин крепче ухватился за сталактит и посмотрел вниз.

У Ду, словно сокол в темноте, скользнул к пространству над Бянь Линбаем, перевернул себя вверх ногами и рассыпал порошок на его воротник. Затем он подал Дуань Лину сигнал рукой. Тот крепко держался за веревку, а У Ду снова и снова переворачивался на ней, беззвучно возвращаясь наверх.

Когда они вновь вернулись в пещеру, Дуань Лин отвязал веревку, и У Ду тихо произнес:

— Все готово. Пойдем.

Бянь Линбай испустил испуганный возглас. Дуань Лин хотел снова выглянуть наружу, но У Ду утащил его обратно.

— Он еще жив, — сказал Дуань Лин.

— Не стоит торопиться, — ответил У Ду, — он скоро умрет.

Через пещеру они отправились наружу. У Ду нашел одного из тангутских телохранителей и сообщил Хэлянь Бо, что тот должен вернуться в поместье в Тунгуань.

Уже наступил день. У Ду спустился по горной тропе вместе с Дуань Лином верхом на лошади и направился к первому входу в пещеру.

Вице-генерал беседовал с Фэй Хундэ.

— Мастер Фэй!

— Вы вернулись?! — улыбнулся Фэй Хундэ.

— Где мой дядя?

— Он прямо внутри, — сказал Вице-генерал Ван. — Он вошел туда всего четверть часа назад. А? У Ду?

У Ду когда-то работал под началом Чжао Куя, так что подчиненные Бянь Линбая тоже встречали его раньше. У Ду смотрел на него так же безучастно и равнодушно, как и прежде, и лишь слегка кивал в знак признательности.

— Вы так скоро вернулись? — произнес вице-генерал Ван.

— У Ду отправился в Сычуань, чтобы кое-что сделать для моего дяди.

Дуань Лин спустился на землю.

— Я встретил его по дороге. Я тоже закончил свою работу, и мы решили вернуться вместе.

Солдаты разбили лагерь на противоположном берегу, а Бянь Линбай до сих пор не рассказал им, что находился в пещере, так как он был очень осторожен, когда речь шла о деньгах. Дуань Лин сообщил вице-генералу Вану, что они будут ждать Бянь Линбая снаружи, и он пошел с У Ду к дереву, которое тот накануне поджег. У Ду присел, смыл порошок, оставшийся на его руках, и сказал Дуань Лину:

— Бусина.

Дуань Лин достал из кармана золотую бусину. У Ду положил ее на землю, и золотая бусина медленно распрямилась, принимая форму сороконожки, пробуждающейся от спячки, а затем начала оглядываться в поисках пищи.

Далее, словно что-то обнаружив, она перебралась на камни у ручья и поспешно исчезла в кустах.

— Она называется «Золотой вороной»*.

* Золотая ворона — также символ солнца.

У Ду небрежно похлопал Бэнь Сяо и оставил его пасть.

— Тот, кого укусили, не сможет говорить и будет обездвижен. Если в течение двадцати четырех часов не принять противоядие, все тело перегреется до невыносимой температуры, а внутренние органы начнут разжижаться от жара, что приведет к смерти.

Дуань Лин вспомнил, как в первый раз, когда он увидел ее, У Ду положил золотую бусину на прилавок, чтобы напугать его. Но теперь, когда он понимал У Ду, он знал, что тот никогда бы не стал безрассудно убивать невинного ребенка — У Ду просто дразнил его.

То, что У Ду насыпал на шею Бянь Линбая, должно быть, было порошком для привлечения сороконожки. У Ду однажды дал ему пилюлю, которая, вероятно, должна была заставить сороконожку считать Дуань Лина своим, чтобы она не выпрыгнула из кармана и не укусила его, когда он держал ее при себе.

— Сколько нам еще ждать?

— Недолго. Дай ей полчаса, и она точно успеет его укусить.

К этому времени золотая сороконожка уже вошла в пещеру. Она быстро перебиралась по стенам туннеля и достигла сокровищницы так же плавно, как завиток дыма. Бянь Линбай стоял там и приказывал своим подчиненным выносить один за другим ящики, а его глаза сузились до щелок от ослепительного блеска золотых слитков. Сороконожка уцепилась за его сапоги, а потом, поднимаясь по талии, быстро, как молния, протиснулась под воротник. Затем она легонько вонзила свои челюсти ему в спину.

Бянь Линбай почувствовал лишь онемение, которое так быстро распространилось по его телу, что он упал вперед на груды золота, не успев вскрикнуть. Золотые слитки с грохотом упали на пол, а сороконожка все еще была прикреплена к коже под ребрами, где и начала сосать его кровь.

— Генерал?

— Генерал!

— Плохо дело! Зовите на помощь!

Его подчиненные услышали крики и бросились к нему. Лицо Бянь Линбая покраснело, и он начал пускать пену изо рта, не в силах вымолвить ни слова. Стражники тут же вынесли его из пещеры.

Дуань Лин и У Ду все еще ждали. В одно мгновение Дуань Лин весело беседовал с Фэй Хундэ, а в другое — увидел, как к ним приближаются стражники, поддерживающие Бянь Линбая, и закричал на глазах у всех солдат:

— Дядя! Я вернулся!

Бянь Линбай пересек ручей, его несли на руках солдаты. Все они вдруг поняли, что что-то не так, и бросились к нему, а Дуань Лин взволнованно произнес:

— Дядя!

— Опустите его на землю! — сказал У Ду.

Изо рта Бянь Линбая пошла белая пена, а щеки покраснели. У Ду присел, чтобы пощупать его пульс, а Дуань Лин встряхнул Бянь Линбая и громко спросил:

— Что случилось в пещере?!

Те, кто последовал за Бянь Линбаем внутрь, были не более чем простыми солдатами — всех своих близких помощников он держал снаружи. Солдат невразумительно объяснил, что Бянь Линбай был в пещере и проверял сокровища, как вдруг потерял сознание. К этому моменту глаза Бянь Линбая были широко открыты, и у него не осталось сил даже на то, чтобы поднять руку; в его глазах плескался страх, словно он не мог понять, почему этот «Чжао Жун», которого он сбросил в пропасть, снова объявился.

Его взор устремился к У Ду. В этот миг ему, казалось, что-то стало ясно, но осознание пришло слишком поздно.

— Быстро отправьте генерала обратно в поместье, — произнес У Ду. — То, что находится в пещере, содержит яд. Пусть люди охраняют это место и оцепят территорию — никто не должен больше к ней прикасаться!

И вот Бянь Линбая перенесли в повозку, Фэй Хундэ сел в нее, чтобы присматривать за ним, а У Ду и Дуань Лин поехали верхом. Все спешили как можно быстрее вернуться в Тунгуань.

<http://bllate.org/book/15657/1400652>